

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставки и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Библ. замѣтка о корпораціи сценическихъ дѣятелей. *Неактера*.—«Верди» (продолженіе) Ганслика.—Хроника театра и искусства.—«Царь Θεодоръ Іоанновичъ» въ провинціи. Б. Криндача.—«Тяжелая жизнь» (окончаніе) В. Ловцова.—За границей.—

№ 30.

Провинціальная лѣтопись.—Списокъ разрѣшенныхъ пьесъ.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: «Сандрильона» (3 рис.).

Портреты: О. О. Левицкаго и А. Петефи.

Продолжается подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Театральныя справочно-статистическія

Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ — Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатскаго; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 4 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ—Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 часовъ.

С.-Петербургъ, 25 іюля.

На дняхъ вышелъ изъ печати сборникъ, содержащій «Алфавитные списки драматическихъ произведеній, разрѣшенныхъ къ представленію на народныхъ театрахъ», изданный Русскимъ Театральнымъ Обществомъ (цѣна 20 к.). Эта книга появляется, какъ нельзя болѣе кстати, въ виду развитія, какое въ послѣднее время получило дѣло народнаго театра. Въ прошломъ году Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ Печати изданъ былъ

списокъ пьесъ, разрѣшенныхъ для народа лишь по 1 января 1897 г., причемъ въ немъ перечислены только пьесы, разрѣшенныя къ представленію *безусловно*. Въ изданіи же Театральнаго Общества помѣщены какъ пьесы, разрѣшенныя безусловно за два послѣднихъ года, такъ и всѣ пьесы, допущенныя на народныя сцены *съ исключеніями*; такихъ пьесъ очень много, и многія изъ нихъ весьма желательны въ народномъ театрѣ. Это изданіе, вмѣстѣ съ вышедшимъ недавно очеркомъ по организаціи народнаго театра, составленнымъ по порученію Театральнаго Общества гг. Карповымъ и Окуловымъ, дастъ для устроителей народныхъ развлеченій достаточный матеріалъ для того, чтобы правильно ориентироваться въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ. Считаемъ нужнымъ еще разъ повторить, что официальные и изданныя Театральнымъ Обществомъ списки пьесъ для народныхъ театровъ заключаютъ *все* дозволенное для народной аудиторіи, пособіемъ же къ выбору изъ этого матеріала лучшаго можетъ служить упомянутая брошюра гг. Карпова и Окулова.

Подъ заглавіемъ «Сословіе или союзъ?» и съ эпиграфомъ: «Чего хочу? о, такъ желаній много!» мы получили печатаемую ниже статейку, написанную горячо, но съ тенденціей, которой мы не раздѣляемъ. Свои соображенія по поводу затрогиваемыхъ статью жгучихъ вопросовъ, мы выскажемъ въ свое время, ибо авторъ обѣщаетъ продолженіе.

Признавъ созданіе корпораціи сценическихъ дѣятелей существеннѣйшимъ актомъ намѣченной реформы русскаго театра и возлагая выработку устава ея на Русское Театральное Общество, первый Съѣздъ сценическихъ дѣятелей въ то же время, какъ это ни странно, — ни единымъ словомъ не обмолвился

о началахъ, которыя должны были лечь въ основу новаго института.

Повидимому, въ томъ лихорадочномъ и умиленно восторженномъ состояніи, въ которомъ находилась большая часть членовъ Съѣзда, важно было не столько понятіе, выраженное словомъ, сколько красота его звуковъ. Папая отъ сорока сороковъ язвъ, развѣдающихъ театръ, найдена: корпорація! А что такое эта самая корпорація,—въ этомъ отдавали себѣ отчетъ немногіе, загнипотиизированное же красотою звука большинство значеніемъ слова не интересовалось. Въ вышедшихъ недавно «Трудахъ Съѣзда», поэтому, нельзя найти ни малѣйшаго намека на то, въ какую форму должно вылиться то спасительное нововведеніе, которое Съѣздъ окрестилъ словомъ «корпорація». А между тѣмъ—это вопросъ чрезвычайно существенный, и отъ рѣшенія его въ томъ или иномъ направленіи будетъ зависѣть практическое значеніе всей реформы.

То, что Съѣздъ хотѣлъ, или вѣрнѣе думалъ, выразить словомъ «корпорація» при проведеніи въ жизнь можетъ получить двоякую форму. Во-первыхъ, это можетъ быть корпорація — союзъ лицъ одной профессіи, правительствомъ *разрѣшенный или санкціонированный*. Во-вторыхъ, это можетъ быть *со-словіе*, введенное въ социальный строй и классифицированное *законодательнымъ порядкомъ*.

Вылившись въ форму корпораціи,—форму у насъ въ Россіи, въ силу незначительнаго развитія общественнаго, кооперативнаго начала, безусловно искусственную и мало жизненную, новое учрежденіе волей-неволей должно будетъ прилѣпиться къ чему либо уже существующему, окрѣпшему. Такъ поступилъ и союзъ «свѣтильниковъ земли Русской» — союзъ писателей, прилѣпившись къ Русскому литературному Обществу. Самоуправляющаяся корпорація сценическихъ дѣятелей будетъ состоять при Театральномъ Обществѣ, подъ непосредственнымъ его контролемъ и верховенствомъ его Совѣта. Пребываніе въ корпораціи неизбежно будетъ добровольное, такъ какъ на нечленовъ власть корпоративныхъ установленій распространяться не можетъ. Другими словами, это будетъ нѣчто въ значительной степени частное, семейное. Вся сила союза будетъ покоиться на сплоченности. Явится сильная личность, враждебная корпораціи, соберетъ вокругъ себя адипсовъ, подниметъ знамя раскола, и, создавъ новую корпорацію, начнетъ проводить въ жизнь діаметрально-противоположныя начала. Гдѣ гарантія, что этого не случится? Въѣдь вотъ образовалось же наряду съ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ какое то курьезное «Пушкинское драматическое Общество». По какому руслу потечетъ дѣятельность послѣдняго? Въ защиту силы и жизненнаго значенія корпораціи нерѣдко приводятъ тотъ доводъ, что будетъ слишкомъ невыгодно быть внѣ ея. Совершенно вѣрно, это будетъ весьма невыгодно, но только до тѣхъ поръ, пока внѣ корпораціи будетъ стоять мало лицъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Но разъ такихъ лицъ будетъ много, столько же, сколько членовъ корпораціи, больше, чѣмъ членовъ корпораціи? На основаніи какихъ данныхъ можно утверждать, что этого не случится?

Разъ корпорація сценическихъ дѣятелей будетъ имѣть значеніе только для самихъ членовъ корпораціи, измѣнится ли что-нибудь въ социальномъ положеніи актера? Думаю, что нѣтъ. На первыхъ порахъ, подъ эгидой Театральнаго О-ва, уровень артистической среды несомнѣнно подыметься, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастетъ и довѣріе и уваженіе

общества къ актеру. Но слово «актеръ» будетъ по прежнему точно опредѣлять только профессію даннаго лица.

Такимъ образомъ крупныхъ результатовъ для театра отъ учрежденія корпораціи можно ожидать лишь при наличности такихъ данныхъ, которыя, если бы ихъ можно было создать, вообще сами по себѣ устраняли бы необходимость нормирующихъ и регулирующихъ установленій. Позволю себѣ, какъ на примѣръ, сослаться на союзъ писателей. Въ чемъ выразилось его благотворное вліяніе на печать? Назовите мнѣ хотя одно отрицательное явленіе,—а такихъ въ русской печати не мало,—которое онъ устранилъ. Онъ безсиленъ, совершенно безсиленъ.

Что значитъ имѣть необъятно широкія задачи, нести большую нравственную отвѣтственность и въ то же время не имѣть исполнительной, реальной власти—должно было бы хорошо знать Театральное Общество, къ которому въ послѣднее время такъ часто апеллируютъ и обиженные, и обидѣвшіе, и мнящіе себя обиженными: оно не можетъ ни защитить первыхъ, ни разоблачить вторыхъ, и вынуждено отмалчиваться.

Совершенно другую картину представляетъ *состояніе* актеровъ... Но объ этомъ въ другой разъ.

Неактеръ.

Отъ редакціи.

Приступая къ составленію третьяго выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“, редакція покорнѣйше проситъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы „В“, послѣдить ссылкой біографическаго о себѣ матеріала.

ВЕРДИ.

(Очеркъ Ганслика, перев. Я. П. П.).

(Продолженіе *).

Къ тому же направленію принадлежитъ, но стоитъ гораздо выше по тщательной отдѣлкѣ и богатству мотивовъ опера „Il ballo in maschera“, данная впервые въ Римѣ (1859). Между этими двумя операми, впрочемъ, Верди написалъ еще проваливавшееся въ Венеціи „Simon Boccanegra“ и передѣлалъ „Стифеліо“. О послѣдней уже говорено раньше, что до „Boccanegra“, то опера эта интересная тѣмъ, что въ ней, какъ говорятъ, Верди пытался усвоить элементы итальенской музыки будущаго; самъ я не видалъ ея. Странную судьбу имѣлъ „Баль-Маскарадъ“! Текстъ Скриба: „Gustave, ou le bal masqué“ предназначался сперва для Россіи, которому либретто очень понравилось, но который вскорѣ, увѣнчанный лаврами и излѣнившійся, оставилъ Парижъ, не написавши ни одной ноты. Тогда Скриба предложилъ свое либретто Оберу; Оберъ сначала нашелъ сюжетъ „пожалуй слишкомъ драматичнымъ“, но потомъ написалъ на него одну изъ своихъ популярнѣйшихъ и граціознѣйшихъ оперъ. Верди слѣдуетъ сцена за сценою за оперой Обера. Первоначально онъ оставался вполнѣ вѣренъ историческому тексту Скриба и не скрывалъ того обсто-

*) См. №№ 26, 27 28 и 29.

ительства, что теноръ его носилъ шведскую корону. Но въ Неаполѣ бѣдному маэстро сильно nepocчacтливилось съ этой откровенностью, цензура потребовала совершенной передѣлки „противо-государственнаго“ либретто; огорченный директоръ театра Jan Carlo, для котораго предназначалась опера, упалъ въ обморокъ, а вернувшись къ сознанию, накинута на Верди съ искомъ баснословныхъ проторей и убытковъ Верди взялъ свою партитуру и уѣхалъ изъ Неаполя домой. Тутъ онъ, разгнѣванный, долгопродержалъ своего Густава III подъ спудомъ, пока, послѣ многихъ просьбъ, не уступилъ его наконецъ (1850 г.) театру Apollo въ Римѣ—по истинѣ ребяческая наивность, не обоедшаяся ему даромъ! Римская цензура подняла еще больше крика, чѣмъ Неаполитанская и Верди пришлось, наконецъ, смириться. Мѣсто дѣйствія перенесено въ Америку (оно и резонно подальше отъ мѣста представленія), изъ шведскаго короля сдѣлали графа Варвика, губернатора Бостона, его же убійца—историческій Анкерстремъ—является передъ нами секретаремъ губернатора—Ренато! Вѣроятно, только благодаря высокой протекции было позволено женѣ его остаться при своемъ имени Амаліи. Музыка въ „Ballo in maschera“ одно изъ удачнѣйшихъ вердѣвскихъ произведеній: опера полна оригинальныхъ мотивовъ и чрезвычайно счастливо задуманныхъ мѣстъ и вообще обличаетъ, правда, грубую, но искусную и твердую руку опытнаго мастера. Конечно никому не придетъ въ голову судить Верди по требованіямъ высшаго драматическаго искусства; но, вообще говоря, здѣсь онъ приложилъ все стараніе быть какъ можно драматичнѣе, какъ можно тщательнѣе отдѣлывать, характеризовать инструментомъ свои мелодіи, и усилія его далеко не остались тщетными. Такъ, мы въ первый разъ въ этой оперѣ не находимъ тѣхъ тривиальныхъ коньковъ, на которыхъ онъ прежде такъ любилъ развѣзжаться: грубыхъ, плясовыхъ allegro послѣ сантиментальныхъ andante и т. п. Огдѣлался онъ отъ этихъ недостатковъ, такъ портящихъ „Риголетто“, „Трубадура“ и „Травиату“, окончательно только позднѣе. Въ „Донъ-Карлосъ“, въ „Силѣ Судьбы“ мы уже не находимъ ихъ болѣе. Нужно думать, что мысль о сравненіи съ Оберомъ заставила Верди взять себя въ руки и тщательнѣе отдѣлать оперу. Но все же нельзя не признать, что „Bal masqué“ Опера, по крайней мѣрѣ, для французскаго и нѣмецкаго слуха, стоитъ неизмѣримо выше вердѣвскаго по оригинальности и особой, такъ сказать, мягкой прелести. Особенно это замѣтно тамъ, гдѣ нужнѣе веселость, изящество и грація, такъ напримѣръ, въ роли пажа и въ сценахъ бала. Но если чего недостаетъ Верди, прежде всего и почти совершенно, такъ это именно граціи и мягкости. Напротивъ того отличительная черта Верди повсюду есть паоосъ,—черта общающаяся италянскимъ поэтамъ и музыкантамъ,—который часто перерождается въ пустую, надутую напыщенность, но иногда подымается до дѣйствительной музыки и драматической энергіи. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи его опера лучше Оберовской. Первый актъ оперы во всѣхъ отношеніяхъ ничтоженъ и баналенъ. Второй (сцены у цыганки) напротивъ того свѣжъ и талантливъ. Дуэтъ Амаліи съ цыганкой отдѣльными мѣстами очень хорошъ, особенно въ печальномъ вздохѣ Амаліи, когда колдунья спрашиваетъ, чего она ищетъ и она отвѣчаетъ: „Расе!“—видно истинное чувство. Это уже совсѣмъ не прежній Верди, прежде ему и въ голову не пришло вложить что нибудь въ такой отдѣльный,

НОВАЯ ОПЕРА МАССЕНЕ.

«Очаровательный королевичъ».

(См. За-границей).

переходящій моментъ. Дуэтъ очень эффектно разрастается въ терцетъ присоединеніемъ къ двумъ женскимъ голосамъ спрятаннаго за занавѣскою Ричарда. Баркаролла Ричарда (As-moll) замѣчательно красива и оригинальна, удачно затѣмъ слѣдующее шутовское Allegretto, въ которомъ Ричардъ осмѣиваетъ несчастное предсказаніе, сопрано же въ это время поетъ печальную и прочувствованную мелодію и этимъ придаетъ болѣе глубокий колоритъ всему пассажи, который разрастается наконецъ, въ прекрасный ансамбль,—все это составляетъ одинъ изъ лучшихъ номеровъ новой италянскій музыки. Арія Амаліи и ея дуэтъ съ Ричардо въ 3-мъ дѣйствіи энергичны и страстны, хотя и не свободны отъ избытка италянскій музыкальности общихъ мѣстъ. Финалъ 3-го акта оказался самымъ эффектнымъ номеромъ оперы, насмѣшливый хоръ кавалеровъ не таковъ, но онъ искусно вплетенъ въ ансамбль, который вообще написанъ очень ловко и съ знаніемъ театральныхъ эффектовъ. 4-ый актъ самый длинный и скучный, тріо заговорщиковъ—худшій номеръ оперы, хотя навѣрно Верди на него-то и положилъ болѣе всего трудовъ. Онъ собираетъ въ нестройную кучу массу разнообразнѣйшихъ средствъ и громоздитъ одинъ внѣшній эффектъ на другой (арфы, тромбона, униссона, бас-сопъ) и не замѣчаетъ, что вдохновеніе подъ шумокъ совершенно покинуло его. За то въ послѣдней сценѣ мы находимъ опять очень хорошенькое мѣсто: за кулисами играетъ нѣжная балльная музыка (только струнный квартетъ) нѣчто среднее между менуэтомъ и мазуркою и этотъ аккомпаниментъ сопровож-

дасть весь послѣдній діалогъ между Ричардо и Амалиєю.

Толки о томъ, что Верди воспользовался текстомъ Скриба Оберовской оперы поднимались не разъ и сужденія по этому поводу были самыя разнообразныя. Дѣло въ томъ, что взглядъ французовъ и итальянцевъ на этотъ вопросъ весьма различенъ. У старинныхъ итальянскихъ композиторовъ было вѣщью общепринятою писать нѣсколькимъ на одинъ сюжетъ; извѣстно, что нѣтъ ни одного текста Метастазіо, на который не было бы написано нѣсколько оперъ; иные даже писали сами нѣсколько оперъ на одну и ту же тему. Обычай этотъ, который теперь отчасти выходитъ, но далеко еще не вышелъ изъ употребленія, объясняется тѣмъ, что оперному тексту итальянцы почти не придаютъ значенія: почти все вниманіе сосредоточено на музыкѣ. Во Франціи, наоборотъ, текстъ искони разсматривался, какъ неотъемлемая принадлежность написанной на него музыки, а по важности ставился на одну доску съ послѣдней, что видно уже изъ одинаковаго гонора, получаемого поэтомъ и композиторомъ съ каждой представленной оперы. И такъ, тогда какъ въ Италіи смотрятъ на либретто, какъ на общее достояніе, во Франціи—оно неотъемлемая собственность одного композитора, одного театра. Германія въ этомъ отношеніи, склонилась на сторону французскихъ воззрѣній. Многократное пользованіе однимъ либретто имѣетъ лишь то преимущество, что заставляетъ композитора дѣлать возможно большія усилія, чтобы затмить предшественника, такъ какъ въ наше время двѣ оперы съ однимъ сюжетомъ рядомъ существовать не могутъ. Фраза Вольтера: „Il faut tuer, quand on vole“, приложена въ этомъ случаѣ всецѣло: „Севильскій цирюльникъ“ Россини убилъ прежде столь популярную оперу Пазіелло „Любовный напитокъ“, Донизетти навсегда затмилъ „Фильтръ“ Обера, а „Саардамскому бюргермейстеру“ того же Донизетти невозможно существовать рядомъ съ „Царемъ-плотникомъ“ Лорцинига. Публика, конечно, всегда на сторонѣ побѣдителя, разъ онъ сталъ выше своихъ предшественниковъ, никто не вспомнитъ о нихъ и не желаетъ возвращенія законныхъ властителей на узурпированный тронъ. Не всегда однако дѣло обстоитъ такъ гладко; случается и такъ, что позднѣйшая опера потому только, что она новѣе и въ нѣкоторомъ отношеніи эффективнѣе—вычеркивается изъ репертуара своею соименницею, о которой нельзя не пожалѣть. Въ новѣйшее время можно указать два такихъ случая: „Фаустъ“ Гуно, вытѣснившій стараго „Фауста“ Шпора, и вердѣвскій „Маскарадъ“, замѣнившій „Bal masqué“ Обера. Для музыкальнаго міра было бы поэтому всегда выгодноѣе, если бы композиторы брали изъ старыхъ текстовъ только такіе, которыхъ музыка уже совершенно забыта. Въ старинныхъ трагическихъ либретто врядъ ли найдется что-нибудь годное; порывшись же въ архивахъ комической оперы за время первой Имперіи и реставраціи, вѣроятно, можно было бы найти не мало интересныхъ сюжетовъ.

Для слѣдующей, по времени, 4-хъ актной оперы „La forza del destino“ Верди, повидимому, собралъ всѣ свои силы. Однако при первомъ представленіи (въ Петербургѣ 1862 г.) она имѣла лишь слабый успѣхъ, въ Вѣнѣ же совсѣмъ не могла удержаться въ репертуарѣ. Сюжетъ, такіе какъ и сюжетъ „Трубадура“, взятъ изъ испанской драмы, очень слабой, а въ стряпнѣ синьора Піале прямо отвратительной. Сама логика уступала мѣсто слѣпой силѣ судьбы. Судьба эта, въ видѣ случайнаго выстрѣла изъ заброшеннаго пистолета, состоитъ въ сущности въ томъ, что двое влюбленныхъ вездѣ преслѣдуемы отвратительнымъ

бѣшенымъ животнымъ, посящимъ имя Карло, который подъ конецъ убиваетъ ихъ, но и самъ при этомъ погибаетъ. Ни одинъ свѣтлый лучъ не падаетъ на эту мрачную картину. Замѣтивъ этотъ недостатокъ, либреттистъ и композиторъ ввели рядъ веселыхъ сценъ, ни имѣвшихъ ни малѣйшаго отношенія къ трагедіи: хоръ вожаковъ муловъ, сельскіе танцы, куплеты гадалыщицы, пѣніе разнощика, хоръ и танцы маркизантаковъ и рекруты, ратапаны и т. д. Все это производитъ впечатлѣніе кучи блестящихъ бездѣлушекъ и дѣтскихъ игрушекъ, наваленныхъ около гроба. Верди отважился даже написать въ первый разъ за всю свою композиторскую карьеру партію буффо въ лицѣ грубаго квази-юмористическаго монаха, который вваливается въ лагерь въ 3-мъ актѣ съ проповѣдью, явно подражающей проповѣди капуцина въ лагерь Валенштейна. Роль эта интересна только въ томъ отношеніи, что еще разъ особенно ясно обнаруживаетъ совершенное отсутствіе юмора и веселости въ талантѣ Верди. Музыка „Силы судьбы“—какъ по выразительности, такъ и по техническѣ, совершенно того же характера какъ и въ „Ballo in maschera“—грубая, шаблонная мелодія прежнихъ вердѣвскихъ оперъ уступила мѣсто живому драматизму, интересной фактурѣ, причемъ онъ очень удачно воспользовался французскимъ и нѣмецкимъ элементомъ. Солдаты и маркизантики въ „Силѣ судьбы“ поютъ приличнѣе, чѣмъ рыцари въ „Трубадурѣ“ и въ „Эрнани“. Даже балетная музыка—слабая струна Верди—мало и не шумно инструментована; мало того: въ лагерныхъ сценахъ 3-го акта не введена полковая музыка. Такая сдержанность Верди граничитъ съ сверхъестественнымъ! Словомъ серьезное стремленіе достигнуть болѣе возвышенныхъ цѣлей лучшими средствами несомнѣнно, но также несомнѣнно то, что нѣтъ болѣе ни прежней силы, ни свѣжести вдохновенія. „Сила судьбы“ стояла еще болѣе трудовъ Верди, чѣмъ „Балъ-маскарадъ“, но музыкальный ея фондъ еще слабѣе. Никто, однако, не станеть отрицать болѣе возвышенной эстетической точки зрѣнія Верди, также какъ и существованія удачныхъ отдѣльных мѣстъ. Кто хочетъ узнать огромный талантъ Верди въ малыхъ дѣлахъ—пусть тотъ послушаетъ начало оперы: коротенькій діалогъ между маркизомъ и его дочерью (Buona notte, mia figlia addio) не то ариозо, не то речитативъ, полонъ давящей тоски, и такъ все въ немъ оркестровано и модулировано, что прежней итальянской музыки нѣтъ и слѣда. Это введеніе, не быющее на эффектъ, проходитъ незамѣченнымъ публикою, а оно въ своемъ родѣ совершенство. Также рѣдко кому случалось трогательнѣе выразить смиреніе истерзанной души, чѣмъ это сдѣлано въ послѣдней сценѣ Леоноры ея восклицаніемъ: „Pace, mio Dio!“ Къ сожалѣнію, вообще опера эта крайне бѣдна мелодією, а непонятный, дикий сюжетъ мѣшаетъ всегда ея успѣху.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«САНДРИЛЬОНА» НОВАЯ ОПЕРА МАССНЭ.

«Д у б ъ ф е й».

ХРОНИКА

театра и искусства.

Директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій назначенъ директоромъ „Эрмитажа“. Директоромъ театровъ назначенъ кн. Волконскій, извѣстный эстетикъ и театралъ. Кн. Волконскій — сравнительно еще молодой человекъ.

* * *

Понемногу начинаютъ опредѣляться составы провинциальныхъ труппъ. Такъ, опубликованъ персоналъ товарищества г. Борода.

Женскій персоналъ: г-жи Свободина-Барышева (драм. героиня и грандъ-дамъ), Шателенъ (драм. героиня), Милитъ (грандъ-кокет.), Шебуева (харак. роли), Арапова (грандъ-дамъ), Соколовская (бытов. роли), Эллеръ, Иртеньева (драмат. инженеръ), Литовцева и Бауэръ (инженеръ и инж.-комикъ), Семенова (ком. старуха), Александрова-Дубровина (драм. старуха), Лебедева (характ. старуха), Тольская, Разказова, Будкевичъ (вторыя роли).

Мужской персоналъ: гг. Каширинъ, Лепковскій (драм. герои), Красовъ (драм. любовн.), Михайловичъ-Дольскій (хар. любовн.), Смирновъ (харак. ком.), Чернышевъ (резонеръ), Соколовскій (фатъ), Рюминъ (харак. роли), Соловьевъ I (резонеръ), Горинъ (комич.), Качаловъ (люб. резон.), Степановъ (женъ-комикъ и харак. роли), Муромцевъ (простакъ), Ставрогинъ (женъ-комикъ и 2-й любовн.), Несмѣловъ (2-й резонеръ), Петровъ I (роли харак. слуг.). Режиссеромъ приглашенъ г. Ивановскій, помощники режиссера — г. Бѣляевъ и Моргуновъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Позена, декораторъ г. Мягковъ.

Большая оперная труппа сформирована для одесского и харьковского театровъ; въ нее вошли г-жи: Исарова, Боброва, Терянь-Корганова, Сюнненбергъ, Карпова, Карамзина-Жуковская, Тихомірова; гг.: Давыдовъ, Свѣтловъ, Каміонскій, Южинъ, Волгинъ, Севастьяновъ, Трубинъ, Евлаховъ и др. Въ Одессѣ труппа будетъ пѣть по 1-е декабря, затѣмъ въ Харьковѣ.

Окончательно составлена труппа московской частной оперы. Въ составъ ея вошли сопрано: Ванъ-деръ-Вейде,

Цвѣткова, Хрѣнникова, Папаянъ, Забѣла, Антонова и Ставицкая; меццо-сопрано и контральто: Ростовцева, Селюкъ, Мельгунова, Черненко и Любатовичъ; тенора: Секаръ-Рожанскій, Розановъ, Махинъ, Шкаферъ, Иноземцевъ, Кольцовъ, Богатыревъ; баритоны: Девойдъ, Кругловъ, Шевелевъ, Оленинъ, Комаровскій и др.; басы: Тарасовъ, Мутинь, Генецкій, Левандовскій и Бедлевичъ. Съ 1-го декабря приглашается Антоновскій. Главнымъ капельмейстеромъ приглашенъ профессоръ московской консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ. Во главѣ режиссерской части стоитъ С. И. М. Ближайшимъ его помощникомъ приглашенъ артистъ В. П. Шкаферъ. Сезонъ откроется 5-го сентября оперой „Лоэнгринъ“.

* * *

Н. Э. Сазоновъ вернулся изъ заграничной поѣздки и 20 іюля приступилъ къ исполненію обязанностей директора театровъ Спб. Городского Попечительства о народной трезвости. Къ 1 августа будетъ объявленъ списокъ тѣхъ артистовъ, изъ служащихъ теперь въ Попечительство, которые будутъ оставлены на будущій зимній сезонъ.

* * *

Надняхъ утвержденъ уставъ новаго музыкальнаго общества въ Варшавѣ, подъ названіемъ «Варшавская Филармонія». Планъ дѣятельности новаго общества — большіе абонементные симфоническіе вечера и популярныя оркестровыя концерты, также съ участіемъ солистовъ.

До появленія «Варшавской Филармоніи», въ Варшавѣ существовали только лишь небольшіе музыкальные кружки, а потому возникновеніе этого большаго общества, несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для Варшавы.

* * *

Въ пятницу, 16 іюля, на сценѣ Павловскаго театра была поставлена извѣстная „Заза“, въ переводѣ Э. Латернера. Публика и въ особенности театральныя дѣятели должны быть очень благодарны переводчику. „Заза“ — пьеса талантливая и живая, но русская сцена про нее могла сказать только одно: „хороша Маша, да не наша“. Заза обошла всѣ европейскія сцены. Нѣтъ такого ма-

ленького нѣмецкаго театра, который бы не поставилъ „Заза“. Она шла въ Италию, въ Испанію, въ Англію. Она успѣла уже сойти съ репертуара, создать, какъ всякая пѣска, пользующаяся большимъ успѣхомъ, тѣмъ подражаний. Она не шла только у насъ. Правда, г-жа Яворская играла „Заза“, но была ли это дѣйствительно „Заза“, — пѣска, существовавшая для общаго пользованія, или особая „Заза“, которую сочинили для г-жи Яворской — мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, какъ говорятъ юрсты, „Заза“ была „экспроприрована“, и переводъ г. Латернера явился очень кстати, возвративъ театру то, что ему принадлежало...

„Заза“ на сценѣ Павловскаго театра имѣла большой успѣхъ. Заглавную роль играла г-жа Холмская. Бѣлокурый парикъ, умно задуманный туалетъ, грубоватый, но отъ сердца шедшій тонъ, искренность непосредственнаго чувства, тривиальнаго въ выраженіяхъ, но чистаго въ источникѣ — все это сообщило исполненію артистки жизненность и правдивость. Заза — не кривляка и ломака, но bon enfant. Черты „каботажества“ — это вѣнныя придатки роли, а самая мысль авторовъ заключается въ томъ, что въ сердцѣ кафешантанной пѣвицы больше сердечности и жажды добродѣтельныхъ и цѣломудренно-материнскихъ идеаловъ, чѣмъ въ тѣхъ дамахъ приличнаго общества, которые создаютъ „депопуляцию“ Франціи. „Fécondité“, какъ называется Зола своей новыи романъ, осуществляется инстинктивными, непосредственными влеченіями простыхъ женскихъ душъ. Печаль профессіи наложила клеймо на Заза, но „fécondité“ могла бы быть высшей добродѣтелью Заза, если бы условность отношеній къ Заза значила столь же мало, какъ условность профессіи для нея самой.

Прочія роли были распределены между гг. Ридальемъ, Брагинскимъ и др. и сошли вполне успѣшно. Н. нов.

* * *

Журналъ „Русскій Трудъ“ и газета „Народъ“ помѣстили вторичное письмо нѣкоего г. Соганжіева о причинахъ, заставившихъ насъ прекратить печатаніе его корреспонденцій. Повторяемъ, что никто насъ не просилъ объ устраниеніи г. Соганжіева, но онъ писалъ столь неграмотно и судилъ столь нечѣстно, что редакціонная работа надъ его рукописями не стоила сладостныхъ результатовъ работы. О „критическихъ способностяхъ“ этого господина мы имѣли случай судить лично, во время посѣщенія нами театровъ въ Ростовѣ и Новочеркасскѣ. Попытка же г. Соганжіева связать судьбу своихъ корреспонденцій съ какими-то намеками на ангажементъ издательницы — возмутительна по своей дикой развѣнности и указываетъ на желаніе этого полусумасшедшаго создать рекламу корреспонденту Соганжіеву, который гораздо менѣе извѣстенъ, чѣмъ коньякъ Соганжіева.

Впрочемъ, что говорить объ этомъ? Если есть что нибудь дѣйствительно противное въ этой безсмыслицѣ, достойной смѣха, то лишь участіе, которое проявилъ г. Стечкинъ къ вздорной претензіи чудака.

* * *

О. О. Левицкій.
(Къ сезону Павловскаго театра).

Корреспондентъ „Нов. Дня“ сообщаетъ изъ Берлина о гастрольхъ г-жи Горевой, которыя состоялись въ пезначительномъ театрикѣ „Ostend-Theater“. Ассамблея этого театра состоитъ изъ третьестепенныхъ артистовъ, съ которыми г-жѣ Горевой и пришлось играть „Марію Стюартъ“, да еще безъ соответствующихъ декораций и костюмовъ.

„Е. Н. Горева, очевидно, не брезглива, замѣчаетъ корреспондентъ, если рѣшилась играть съ такими артистами и въ такомъ театрѣ“. Та берлинская публика, которая даетъ главный контингентъ театральныхъ посѣтителей, оказалась брезгливою и въ театрѣ не явилась, а представителями русской колоніи явились: три корреспондента, одинъ студентъ, одинъ чиновникъ изъ посольства, двѣ барышни и одинъ проѣзжій съ супругой; если не считать г. Т., исправляющаго должность импресарио артистки. Начался спектакль въ половинѣ 8-го и окончился въ 11, когда начинается кафе-шантанное отдѣленіе.

Общая постановка ниже всякой критики. Артисты исполнили свои роли одинъ хуже другого. Мортимеръ такъ волновался, кричалъ, ревѣлъ, бѣгалъ словно сумасшедшій, что уже на генеральной репетиціи вывихнулъ палецъ Горевой въ сценѣ объясненія въ любви. Лордъ Лейчестеръ старался играть реалистически и позволялъ себѣ разныя вольности по отношенію къ Елизаветѣ. Большинство газетъ обходитъ гастроль Е. Н. Горевой молчаніемъ. „Vossische Zeitung“ не обмолвилась ни словомъ ни утромъ, ни даже сегодня вечеромъ. Случайный рецензентъ „Tageblatt'a“ предпочелъ изъ театра пойти домой или въ кафе и, такимъ образомъ, рецензія появилась сегодня вечеромъ. Газета пишетъ, что Горевой, очевидно, не давали спать лавры Савиной, но считаетъ ее „eine tüchtige Künstlerin“. Рецензентъ „Lokal-Anzeiger'a“ говоритъ, что хороша была Горева лишь въ первомъ актѣ, а позже дала гораздо меньше того, что можно было отъ нея ожидать. Наконецъ, „Deutsche Warte“, газета, помѣстившая портретъ Горевой и интервью съ ея импресарио (а послѣдній почему-то выдумалъ, что Горева имѣетъ постоянный контрактъ съ дирекціей Александринскаго театра и въ то же время руководитъ до сихъ поръ вмѣстѣ съ Боборыкинымъ своимъ, лучшимъ въ Москвѣ, театромъ), называетъ артистку „eine achtungswerte Mittelmasigkeit“, выше которой она подняться не можетъ. Въ буднѣ сидѣли русская суфлерша и нѣмецкій суфлеръ. Первая толкала нѣмца въ бокъ, когда Марія кончала свои рѣчи, а нѣмецъ толкалъ русскую въ бокъ, когда надо было начать Марію, послѣ того, какъ ея партнеры оканчивали свои реплики.

Любопытно сопоставить эти отзывы съ тѣми, что писались во время перваго путешествія Горевой въ Берлинъ. Сценическій романтизмъ, которому когда-то г-жа Горева была обязана всѣмъ своимъ (впрочемъ, довольно сомнительнымъ) успѣхомъ, выдохся, очевидно, и въ Германію. Выдохлась по разнымъ причинамъ и реклама.

* * *

Въ № 2 нашего журнала сообщалось о пожарѣ въ Центральной гостинницѣ г. Саратова, причемъ пострадало нѣсколько артистовъ опернаго театра М. М. Борода. Въ числѣ пострадавшихъ былъ и баритонъ І. С. Виноградовъ, который для поправленія здоровья долженъ былъ послѣ пожара уѣхать за границу. Въ настоящее время г. Виноградовъ, какъ намъ сообщаютъ, окончательно поправился и возвратился въ Россію. Г. Виноградовъ послѣднее время жилъ въ Парижѣ, гдѣ подъ руководствомъ знаменитаго баритона Лассалля занимался разучиваніемъ оперъ.

* * *

Въ Павловскомъ театрѣ начались гастроль К. А. Варламова. Талантливый комикъ выступилъ въ старой и едва ли заслуживающей вниманія комедіи „Ангелъ доброты и невинности“, и былъ въ ней, по обыкновенію, веселъ, смѣшонъ и жизнерадостенъ. Талантъ К. А. Варламова — это настоящій „Sprudel“, — и скорѣе, такъ сказать, величественное явленіе природы, чѣмъ искусство.

Въ томъ же театрѣ съ успѣхомъ выступилъ въ роли Гремухина въ „Бабѣ“ О. О. Левицкій, бывшій артистъ Московскаго Малаго театра. Гастроль М. М. Петипа въ Павловскомъ театрѣ и въ театрѣ „Озерки“ проходятъ при недурныхъ сборахъ.

* * *

Исполненіе специфическаго италіанскаго репертуара требуетъ извѣстной *стильности* пѣнія, того врожденнаго изящества и благородства тона (bel canto), которыя составляютъ такой же секретъ италіанской школы, пѣнія, какъ лакъ, покрывающій инструменты старинныхъ ита-

лианскихъ мастеровъ и которыя только въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчаются у пѣвцовъ другихъ націй. Отсутствие этого качества, независимо отъ извѣстныхъ общихъ недостатковъ самихъ оперъ (простота и даже наивность мелодій, недостаточная обработка ихъ, пренебреженіе къ хору и оркестру и т. п.) дѣлаетъ этотъ репертуаръ чужимъ гостемъ на русскихъ сценахъ, чѣмъ, впрочемъ, не слѣдуетъ огорчаться. „Трубадуръ“ въ „Аркадіи“ прошелъ очень хорошо: пѣвцы старались, голоса звучали мощно и красиво, но не было итальянскаго стиля. Пальма первенства въ исполненіи принадлежить, г-жѣ Сонки и г. Максакову (графъ Луна). Обладая достаточно сильнымъ голосомъ, г-жа Сонки свободно справилась съ трудностями партіи Элеоноры, проведя свою роль съ большой экспрессіей; менѣе удачны были мѣста чисто колоратурныя. Г. Максаковъ сдѣлался предметомъ шумной демонстраціи: послѣ знаменитой аріи въ 3-мъ актѣ, публика потребовала bis и этихъ криковъ не могли заглушить ни хоръ, ни оркестръ. Обращаясь къ исполненію г. Розановымъ партіи Манрико, мы должны отмѣтить, что сильно-драматическій мѣста и на этотъ разъ напѣлъ въ немъ превосходнаго выразителя и что въ финалѣ 3 акта онъ произвелъ большое впечатлѣніе даже на тѣхъ, кто слышалъ въ этой партіи феноменальнаго по силѣ голоса Тамана. Г-жа Сюнербергъ мѣстами форсировала голосъ, мѣстами переходила въ какой-то „умирающій шопотъ“. Оркестръ и хоръ шли хорошо. Театръ былъ почти полонъ и публика горячо, даже слишкомъ горячо поощряла артистовъ.

Полутона.

* * *

Намъ доставленъ отчетъ товарищества драматическихъ артистовъ, игравшаго въ г. Севастополѣ.

Отъ 19-го апрѣля и по 7-е іюня включительно въ г. Севастополѣ, въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ играло товарищество драматическихъ артистовъ, составленное изъ провинціальныхъ силъ и нѣкоторыхъ артистовъ Императорскихъ театровъ, подъ управленіемъ З. А. Малиновской. Дано было всего 40 спектаклей. Валовой сборъ за все время равнялся 10,645 р. 80 к. За исключеніемъ произведеннаго расхода въ 6,700 р. 15 к., товарищество раздѣлило между собою 3,945 р. 65 к., что составило по 62 к. на марку въ мѣсяцъ. Въ составѣ товарищества, между прочими, состояли: З. А. Малиновская (б. арт. Моск. Импер. театровъ), Л. В. Селивановъ (арт. Моск. Импер. театровъ), Т. И. Понизовская, М. А. Микульская, М. П. Васильчикова, М. Б. Азаревская; О. О. Левицкій (арт. Моск. Импер. театровъ), П. Г. Абрамовъ, В. Ю. Вадимовъ, Н. Н. Андреевъ (арт. Импер. театровъ), Л. В. Дубецкій, М. Г. Карминъ, П. П. Вейнбергъ, И. М. Либаковъ. Главнымъ режиссеромъ былъ — О. О. Левицкій. Суфлеръ — Л. Ф. Понизовскій. Помощникъ режиссера — Е. П. Гурьевъ. Репертуаръ былъ составленъ исключительно изъ новинокъ столичныхъ театровъ; между другими пьесами были сыграны: «Новый міръ» (4 раза), «Наталья Борисовна Шереметьева», «Извозчикъ Геншель», «Измайлъ» (6 разъ), «Чайка», «Дядя Ваня», «Волшебная сказка», «Блестящая карьера», «Фаустъ» (2 раза), «Казнь» (3 раза); спектакли товарищества имѣли успѣхъ.

* * *

Долго ждали постоянные посѣтители «Олимпіи» новой оперетки «Президентъ Огненной земли» и, наконецъ, дождалась: она была поставлена въ 1-й разъ въ понедѣльникъ, 19-го іюля. Заправскіе оперетоманы еще задолго до перваго представленія говорили, что оперетка эта пользуется громаднымъ успѣхомъ въ Парижѣ, гдѣ она выдержала около 300 представлений. Можетъ быть, все—можетъ быть! Только я то провелъ на рѣдкость скучный вечеръ, когда смотрѣлъ эту оперетку. Допускаю, что я не оперетоманъ (хотя иногда и заглядываю въ оперетку, особенно лѣтомъ) и не въ состояніи оцѣнить всѣхъ «тонкостей», какія прельщаютъ иной разъ настоящихъ оперетомановъ, которымъ и книги въ руки... Я только хочу сказать, что для меня эта оперетка является разительнымъ примѣромъ «вырожденія» опереточнаго искусства, если, впрочемъ, можно называть «искусствомъ» этотъ своеобразный родъ буффонады. Было время, когда оперетка являлась своего рода сатирой, но это время прошло и оперетка, осмѣивъ подлежащее осмѣянію, обратилась теперь въ особую разновидность того же кафе-шантаннаго кривлянья. Наконецъ, меня поражаетъ самый выборъ сюжетовъ въ новыхъ опереткахъ. Какая бѣдность фантазіи!.. Возьмемъ, для примѣра, хотя бы того же «Президента». Завязка этой оперетки заключается въ томъ, что нѣкій баронъ де-Паршеманъ, секретарь президента Огненной земли, держитъ пари, что онъ поцѣлуетъ знаменитую опереточную актрису Фанни Бодаръ, пользующуюся репутаціей «недоступной», хотя она и имѣетъ «покровителя» въ лицѣ президента Огненной земли. Поцѣловать ему не удастся, ибо Фанни узнаетъ о его намѣреніи раньше, чѣмъ онъ собрался привести это намѣреніе въ испол-

неніе. За первую же попытку Бодаръ награждаетъ барона пощечиной, но онъ этимъ не удовлетворяется и дѣлаетъ еще нѣсколько попытокъ, окончившихся также неудачно, благодаря вмѣшательству въ дѣло цѣлаго эскадрона... пожарныхъ, которые въ теченіи трехъ актовъ не сходятъ со сцены и играютъ въ опереткѣ главную роль. Пожарные маршируютъ, пьянствуютъ, переодѣваются, пляшутъ и пр. Въ смыслѣ музыки есть двѣ-три аріи, но неудачныхъ. По моему, это не оперетка, а фарсъ и притомъ—фарсъ скучный. Можетъ быть, оперетка много потеряла отъ того, что ее «передѣляли», а не «перевели».

Обставлена оперетка съ внѣшней стороны прекрасно, но ролей никто изъ артистовъ не зналъ и больше всѣхъ трудился суфлеръ, который въ первомъ актѣ ухитрился заглушить не только артистовъ, но даже оркестръ. Лучше другихъ были гг. Щетининъ (президентъ) и Пальмъ (баронъ), которые и старались вывезти оперетку на своихъ плечахъ.

В. Л.—ій.

* * *

Небезызвѣстный антрепренеръ г. Волконскій, державшій театръ въ Ораніенбаумѣ, сформировалъ небольшую труппу на іюль и августъ для Ковны. Въ составъ труппы вошли, между прочимъ, г-жа Морева и г. Ридаль, приглашенные на 5 спектаклей.

* * *

Намъ пишутъ изъ Любани: Въ началѣ нынѣшняго лѣта, въ Любани, мѣстный обыватель г. Флегонтовъ, выстроилъ новый, теплый, бревенчатый театръ, въ которомъ можно и зимой играть. Театръ достаточно высокъ, помѣстительнъ, имѣетъ большую сцену, просторныя уборныя, расположенъ въ саду, далеко отъ станціи.

Къ сожалѣнію, снялъ его г. Карскій, совершенно новичекъ въ театральномъ дѣлѣ. Труппа состояла исключительно, изъ начинающихъ, разныхъ учениковъ нашихъ безчисленныхъ драматическихъ школъ. Режиссеръ, впрочемъ, опытный старый актеръ—М. М. Крамалей. Въ самомъ началѣ дѣла, еще до открытія сезона, средствъ у Карскаго не хватило. Тогда труппа предложила антрепренеру сдать театръ на товарищескихъ началахъ. Г. Карскій имѣлъ слабость уступить и отдалъ театръ. Какъ водится въ товариществахъ, начался хаосъ: всѣ хозяйничали, всѣ распоряжались. Между прочимъ, товарищи отказались играть въ бенефисъ г. Карскаго, состоявшійся 18 іюля, такъ что бенефицианту пришлось пригласить исполнителей со стороны.

Сборъ превысилъ 200 рублей, — примѣръ, небывалый въ Любани. Давали «Грѣхъ да бѣда на кого не живутъ», причѣмъ г. Карскій недурно сыгралъ Краснова.

* * *

На-дняхъ, на сценѣ «Лиговскаго драматическаго кружка любителей» шла пьеса г. Ге «Казнь». Викентія игралъ г. Мухинъ, Годду—г. Азанчевскій, Кету—г-жа Романовская.

* * *

Садъ Тумпакова. Извѣстно и переизвѣстно, что «средняя» публика «обожаетъ» мелодраму, особенно такую, въ которой дѣйствуютъ рыжіе злодѣи, украденныя дѣти, ангелы доброты и невинности и пр. Неудивительно поэтому, что новая мелодрама Н. фонъ-Дингельштедтъ «Страшная ночь» имѣла большій успѣхъ у посѣтителей сада Тумпакова. Содержаніе этой мелодрамы чересчуръ сложно, чтобы его можно было передать въ краткой рецензіи. Впрочемъ, главный интересъ мелодрамы не въ самомъ содержаніи, а въ вводныхъ эпизодахъ. По-видимому, мелодрама эта написана подъ вліяніемъ «Двухъ подростковъ», а второй актъ сильно напоминаетъ сцену у Фрошаръ изъ «Двухъ сиротокъ». Но въ общемъ, мелодрама составлена удачно, особенно въ смыслѣ обрисовки дѣйствующихъ лицъ. Нѣтъ и утомительныхъ длинныхъ, какими обыкновенно изобилуютъ мелодрамы. Вообще, пьесъ можно предсказать извѣстный успѣхъ, особенно на сценахъ народныхъ театровъ. Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить прежде всего гг. Митрофанова (Логовъ) и Лепетичъ (Лукичъ): послѣдній представлялъ комическій элементъ въ опереткѣ. Трогательно играли г-жи Гарина и Лепетичъ. Безродный, въ исполненіи г. Бредова, вышелъ—по нашему мнѣнію—немножко старообразнымъ.

Н. У.

— Что, тяжело?

А. А. безнадежно машет рукой и скрывается.

Но И. О. Пальминъ неутомимъ. Онъ всюду и вездѣ. Его рвутъ, терзаютъ. Только что онъ стоялъ здѣсь въ залѣ съ какимъ-то худымъ господиномъ и вотъ ужъ онъ въ канцеляріи, не успѣвъ протиснуться къ нему, какъ онъ уже объясняетъ что-то въ корридорѣ. Всѣ идутъ къ нему, всѣ тормозятъ его по дѣлу и такъ просто, безъ всякаго дѣла: онъ всѣмъ пуженъ, всѣ хотятъ говорить съ нимъ. Онъ никому не отказываетъ, всѣхъ по возможности удовлетворяетъ и все это съ полной готовностью, съ любезной улыбкой. Ни тѣни раздраженія, ни малѣйшаго повышенія голоса. Онъ старается не показывать, какъ онъ усталъ, его выдаетъ только блѣдность. Какіе, однако, нервы, какое самообладаніе нужно имѣть!

— Неужели всегда у васъ такъ?

Въ отвѣтъ И. О. только улыбается.

— Что-жъ дѣлать, постъ! Вотъ только на часъ въ обѣденное время разойдутся, а потомъ опять до вечера, часовъ до 9—10... И такъ каждый день.

— Но какъ же вы занимаетесь?

— Да такъ вотъ и занимаемся! Что-жъ дѣлать?

— Конечно, это только въ посту?

— Ну, само собой разумѣется. За то потомъ приходится наперстывать, а тамъ составленіе отчетовъ, то, другое... Много дѣла, очень много, добавилъ онъ, угадывая мой вопросъ.

Я смѣшиваюсь съ толпой, оригинальной и интересной. Это совсѣмъ не праздничная толпа. Лица скорѣе сумрачны, чѣмъ оживлены, на нихъ видна озабоченность, даже пѣ-которая тревога. Всѣ держатся особнякомъ, а если пѣ-которые и вмѣстѣ, то только потому, что нельзя быть отдѣльно. Въ глазахъ виднѣется то радость по поводу удачной сдѣлки, то зависть и почти всегда какое-то недоброжелательство. Оно и понятно: здѣсь конкуренція свободнаго труда, держатся на сторожѣ и боятся понасть впросакъ, боятся пропустить хорошее мѣсто, продешевить себя, подписать невыгодное условіе. Преобладаетъ мужской элементъ.

Вотъ около стѣны, въ попошенныхъ, вышедшихъ изъ моды платьяхъ, сидятъ на стульяхъ пожилыя актрисы. На ихъ прежде времени состарѣвшихся лицахъ глубокія морщины отъ грима. Онѣ смотрятъ неодобрительно на молодежь и о чемъ-то шепчутся. Прислушайтесь. Онѣ шлетничаютъ про молодыхъ актрисъ, критикуютъ ихъ наряды и злобно хихикаютъ. О, развѣ онѣ хоть чѣмъ-нибудь походили въ свое время на „этнихъ“! Теперь ни одѣться, ни держать себя не умѣютъ, а ужъ играютъ-то!.. Да гдѣ имъ!

А „эти“ озабоченно снуютъ здѣсь-же. Оригинальныхъ и красивыхъ платьевъ дѣйствительно нѣтъ, они безвкусны и кричащи. Молоденькая „кокетка“ была бы недурна, если бы не вызывающая усмѣшка, которая не сходитъ съ ея губъ. Подведенныя глаза стрѣляютъ во всѣ стороны. Сейчасъ они шуртятся съ нѣкоторой завистью на стройную актрису въ красномъ платьѣ; маленькая шляпа надѣта на чудные свѣтло-желтые волосы. Теперь это въ модѣ, и потому это бросается въ глаза. Посмотрите на эту полную высокую grande-dame: на ней свѣтло-зеленое платье, красная накидка и огромная бѣлая шляпа. Это вѣдь тоже замѣтно. Все равно, что ни надѣтъ, но нужно что нибудь такое, что выдѣлило бы изъ толпы, не давало бы раствориться въ ней. Молоденькая хорошенькая актриса сидитъ на диванчикѣ рядомъ съ полной антрепренершей, которая оглядываетъ ее критическимъ взоромъ. Она видимо довольна своимъ осмотромъ и осторожно, чтобы та не зналась, предлагаетъ поступить въ свою труппу. Это ничего, что она выходная; можетъ „выигратъся“. За то она хорошенькая.

Черный, мрачнаго вида, офицеръ нервно теребитъ свертокъ нотъ; сегодня должна состояться проба его голоса. У него бась, и онъ бросаетъ службу, чтобы поступить на сцену. Вотъ небрежно одѣтый толстенькій актеръ; съ бритого лица не сходитъ широкий, расплывающийся улыбка. Сразу видно, что это комикъ. Онъ подходитъ ко всѣмъ, со всѣми разговариваетъ. Онъ доволенъ и пьянъ. Доволенъ потому, что заключилъ только-что условіе, а пьянъ потому, что такъ ужъ это на роду у него написано. Худой какъ жердь, въ пестромъ жилетѣ и цвѣтномъ пиджакѣ, актеръ тоскливо слоняется изъ угла въ уголъ. Бѣдный, ему не повезло, должно быть. Вотъ, прислонясь къ при-толкѣ, стоитъ высокой съ черной гривой волосъ „благородный отецъ“. Онъ равнодушно поглядываетъ на толпу, какъ будто ровно ни до чего ему дѣла нѣтъ. Но онъ притворяется: онъ „выжидаетъ моментъ“. Въ большомъ количествѣ толкутся здѣсь какіе-то полумалышники. Чго они? Неужели тоже актеры? Это народъ „чувствующій призваніе“ и желающій себя „посвятить“. Затѣмъ только они здѣсь? Вѣдь ихъ-то ужъ навѣрное никто не пригласитъ, ибо въ каждомъ городѣ такихъ хотъ отбавляй. Впрочемъ, они никому не мѣшаютъ. Изрѣдка мелькнутъ въ толпѣ

кто-нибудь изъ болѣе „пзвѣстныхъ“. Только такихъ совсѣмъ мало, они обходятся безъ услугъ Театральнаго Бюро.

Я столкнулся съ Пальминимъ.

— Что, наблюдаете? Видите, какая утлока-то. Вы ужъ лучше пораньше завтра загляните, а то и двухъ словъ сказать нельзя!

Мы простились и я сталъ протискиваться къ выходу. Онѣгъ пересталъ идти. Въ одномъ мѣстѣ тяжелыя тучи слегка разорвались и веселый лучъ заглянулъ на стеклахъ. Хорошо дышать свѣжимъ воздухомъ!

Борисъ Криндачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тяжелая жизнь.

(Окончаніе *).

V.

Мы всѣ по обыкновенію легли вздремнуть послѣ обѣда. Но мнѣ не спалось. Сегодняшняя безобразная сцена какъ живая стояла передъ моими глазами; я вертѣлся съ боку-на-бокъ, закрывался подушкой, но заснуть все-таки не могъ, и кончилъ тѣмъ, что пошелъ къ Владѣ. Я не считывалъ найти его дома, наконецъ, думалъ, что онъ хотъ заперся то въ своей комнатѣ; но, очевидно, онъ не нашелъ нужнымъ сдѣлать ни того, ни другого; опять странность. Вѣдь это же такъ естественно, что когда человѣку не по себѣ, то онъ или уходитъ, или запирается, по крайней мѣрѣ, не желаетъ никого видѣть.

Послѣ обѣда ему обыкновенно подаютъ самоваръ; и на этотъ разъ я засталъ его за чаемъ; когда я отворилъ дверь, онъ сидѣлъ въ креслѣ и читалъ; по его лицу пробѣжала недовольная гримаска (я это видѣлъ), но онъ отложилъ книжку и сказалъ:

— А, это ты...

— Я.

Будь я на его мѣстѣ я бы непременно спросилъ: „что тебѣ нужно?“ Но онъ даже и этого вопроса не задалъ, а только помолчалъ, видимо выжидая, что я или что нибудь скажу, или уйду. Я не сдѣлалъ ни того, ни другого и только внимательно посмотрѣлъ на него. Его и безъ того блѣдное лицо еще болѣе поблѣднѣло, да и между бровями легла легкая морщинка и—ничего болѣе: ни слѣда, ни гнѣва, ни стыда, ни слезъ отъ обиды.

Или это сильная натура, или онъ совершенно нечувствителенъ къ обидамъ. Не знаю отчего, но вертѣсь безъ сна на своей постели, я думалъ, что такія натуры, какъ Владя, не умѣютъ мстить за обиду, а если мстятъ, то такъ сказать, своими боками... Я думалъ, что послѣ сегодняшней ссоры (хотя она была и не первая), Владя, оскорбленный до глубины души, что нибудь сдѣлаетъ съ собой.

— Хочешь чаю?

— Давай, пожалуй, согласился я.

Перебивая стаканъ, наливая чай, онъ все какъ-то безъ толку суетился и избѣгалъ смотрѣть на меня.

— Что это ты читаешь?

— Такъ, ерунду.

Я посмотрѣлъ книжку, это былъ какой-то французскій романъ. Мнѣ все-таки хотѣлось вытащить

*) См. №№ 27, 28 и 29.

Владю на разговоръ, и я прямо, безъ подходовъ, началъ:

— Что это сегодня Константинъ-то не съ ума ли сошелъ?

Владя молчалъ. Помолчалъ и я.

— Удивляюсь я... тебѣ, Владя. Что ты за человекъ? Что ты умный человекъ,—не сомнѣваюсь. Но твоя душа для меня загадка. И въ эту минуту ты для меня загадка: вмѣсто того, чтобы оборвать меня, послать къ чорту, обругать за нескромный вопросъ, или какъ тамъ у васъ говорится, ты молчишь. Не мое дѣло мѣшаться въ ваши дѣла съ отцомъ, но сегодняшняя исторія возмутила меня до глубины души. Царь Небесный! Да еслибъ я такъ поступилъ

не хватаетъ порою... Вѣдь вотъ сейчасъ говорю же я съ тобой, а съ нимъ не могу двухъ словъ сказать... проклятая зависимость!

— Какая зависимость?

— Денежная.

— И ты думаешь, что еслибъ не было этой зависимости, ты былъ бы свободнѣе?

— Послушай, дядя: ты говоришь, что моя душа для тебя загадка,—вотъ тебѣ и разгадка: вотъ сегодня была исторія... я оскорбленъ, но я молчу, я зависю; пикни я слово и отецъ разойдется еще болѣе; я понимаю, что не убьетъ онъ меня, не прибьетъ, но вѣдь не въ этомъ дѣло... а будь у меня деньги, я бы не молчалъ, я бы чувствовалъ себя гос-

«САНДРИЛЬОНА» ПОВАЯ ОПЕРА МАССИН.

Духи собираютъ лунный свѣтъ на платье Сандрильоны.

съ моимъ Костей... да что я говорю. Я бы самъ-то себѣ не позволилъ такъ поступить...

Владя все сидѣлъ молча, потупивъ голову; вдругъ онъ быстро всталъ и отошелъ къ окну, отвернувшись отъ меня. Я видѣлъ, что глубоко задѣлъ его и сказалъ:

— Прости меня, Владя, не мое это дѣло; какъ хочешь, такъ и поступай... мнѣ только жалко тебя.

Когда Владя повернулся ко мнѣ, глаза его были полны слезъ.

— Ахъ, дядя, самъ ты видишь, какова моя жизнь... Ты говоришь я умный человекъ... клянусь тебѣ, я умнѣе, развитѣе, чѣмъ ты думаешь, только не здѣсь! Ты видишь, здѣсь я не говорю ни слова, молчу, боюсь говорить. А говорить то, что здѣсь говорить, я не могу, совѣсть не позволяетъ, иной разъ языкъ не поворачивается говорить, и я предпочитаю молчать. Откуда эта боязнь, я не знаю. Запуганъ ли я съ дѣтства, или это какая-нибудь болѣзнь воли, но какая-то проклятая робость мѣшаетъ мнѣ свободно жить, свободно дѣйствовать и говорить. Силъ моихъ

подиномъ; я оскорбленъ, я хотѣлъ бы уѣхать отсюда, но куда же уѣхать безъ денегъ? И какъ о нихъ заикнуться отцу? Да развѣ онъ дастъ? Развѣ онъ отпуститъ меня? И опять затѣется еще большая исторія. Видишь, заколдованный кругъ.

— Но зачѣмъ же ты ѣдешь сюда, если тебѣ тяжело?

При этомъ вопросѣ Владя замѣтно смутился.

— Зачѣмъ... пробормоталъ онъ.—Зачѣмъ... я боюсь не пріѣхать... боюсь, что въ одинъ прекрасный день отецъ можетъ самъ явиться ко мнѣ и устроить мнѣ сцену, вродѣ сегодняшней... мнѣ стыдно людей... и я не хочу, чтобы мнѣ было стыдно тамъ, гдѣ я самъ чувствую себя, и гдѣ меня знаютъ за свободного человека... вотъ тебѣ и весь сказъ.

Въ мозгу моемъ зародилась одна мысль; она была и раньше, но не такъ ясно, а теперь съ каждой минутой становилась все яснѣе и яснѣе. Сердце у меня забилося сильнѣе; подходилъ рѣшительный моментъ. Я вынулъ изъ кармана бумажникъ и сказалъ:

— Владя, вотъ здѣсь 45 рублей... послѣдніе,

больше нѣту... но тебѣ хватить на дорогу... возьми, послѣ отдачи, расквитается

Онъ растерянно взглянулъ на меня.

— Возьми, не обижайся... тебѣ хочется уѣхать отсюда, уѣзжай.

— Дядя, а какъ же ты?

— А на что мнѣ. Берегъ на похороны, да вѣдь... братъ похоронить.

Владя все еще колебался, но я видѣлъ, что ему страшно хочется взять ихъ, что они для него являются неожиданнымъ спасеніемъ. И я еще больше сталъ настаивать.

— Возьми и уѣзжай... отдашь — хорошо; не отдашь, буду знать, что не было денегъ и только.

Въ эту минуту мнѣ стало невыразимо жаль себя, сердце сжалось до боли и я сказалъ:

— Жить мнѣ не долго... вспомни меня, когда я умру... жаль, моль, безпутный человѣкъ, „неглижеръ“... да... — если будетъ въ этомъ нужда, — помоги моимъ дѣтишкамъ, не откажи...

Я не удержался и заплакалъ. Старикомъ дѣлаюсь. Что-жъ, мнѣ не стыдно. Кого мнѣ стыдиться? И слезы мои не глупыя и безпричинныя, не бабьи слезы; онѣ выжаты цѣлой жизнью.

— Возьми, Владя...

— Спасибо, сказалъ онъ и поцѣловалъ меня.

VI.

У всякаго есть свое страданіе; и я понялъ, что къ страданіямъ Влади я прибавилъ еще одно: онъ не рѣшается переговорить съ отцомъ и поэтому ему стыдно меня; онъ боится смотрѣть мнѣ въ глаза, боится оставаться со мной наединѣ, а при другихъ по обыкновенію говорить никому не нужное и никому не интересное, изъ боязни, чтобы разговоръ какъ нибудь не зашелъ въ нежеланную для него сторону. Въ тотъ день, когда я далъ ему деньги, я видѣлъ въ глазахъ его рѣшимость, но вечеромъ кто-то пришелъ и помѣшалъ ему; да нѣтъ, я даже думаю, что онъ былъ радъ этой помѣхѣ: все-таки есть возможность отдалить минуту объясненія.

Я ждалъ цѣлую недѣлю; я съ нетерпѣніемъ посматривалъ на племянника, и не дождался ничего. Боже мой, какъ гнусна человѣческая натура. Гнусенъ человѣкъ, когда онъ гнетъ и гнусенъ, когда его гнутъ. Мнѣ, мнѣ постороннему человѣку стыдно за Владю! Кто знаетъ, есть ли что нибудь хуже, какъ стыдиться за другого? Съ каждымъ днемъ мнѣ все больше и больше жаль его; но жаль какъ-то по иному, не такъ, какъ тогда, когда я давалъ ему деньги. Мнѣ становится противно смотрѣть на него. Да мало того, что онъ не рѣшается заговорить съ отцомъ о поѣздкѣ, я еще вижу, что онъ заискиваетъ у него: свои разговоры — ему не интересны — онъ заводитъ такимъ заискивающимъ, предупредительнымъ тономъ, что всякому видно, что онъ хочетъ угодить отцу, подслужиться къ нему.

Что я? сплю, или съ ума сошелъ?

Они оба забыли, или показываютъ видъ, что забыли исторію за обѣдомъ, но не забылъ о ней я. Но съ какой стати мѣшаться мнѣ въ ихъ дѣла? Въ душѣ моей кипитъ гнѣвъ, но имѣю ли я право гнѣваться? Чего я хочу? Поссорить отца съ сыномъ? Нѣтъ, вызвать одного къ самостоятельности, спасти его отъ отцовскаго гнета и указать другому, какъ нужно обращаться съ дѣтьми.

Но вѣдь это и значитъ поссорить. Въ этомъ домѣ стоитъ кому нибудь заикнуться о своей мысли, о своемъ желаніи, какъ глава его закусить удила и сбѣсится. Заикнись Владя о самостоятельности, скажи: „я такъ хочу“ — и разрывъ неизбѣженъ. И

клянусь Богомъ, онъ единственное спасеніе для Владислава. Будь, что будетъ, а я не могу терпѣть и настою на своемъ!

Настоялъ, можно сказать...

Вчера за ужиномъ я спросилъ Владю, когда онъ думаетъ ѣхать. Онъ страшно, даже до того, что поблѣднѣлъ, смутился.

— Куда ѣхать? спросилъ братъ.

— Какъ куда? въ Петербургъ, отвѣчалъ я.

— У меня вѣдь, билетъ до 30 августа, едва переводя духъ, отвѣчалъ Владя.

— Значитъ ты ужъ раздумалъ?

— А развѣ онъ думалъ уѣзжать? спросилъ Константинъ... еще минута и я рассказалъ бы все, вылилъ бы все, что накипѣло на моей душѣ... Но я видѣлъ, что Владя такъ постыдно испугался, такъ былъ жалокъ, что я ничего не сказалъ и даже совралъ для него. Я сказалъ, что Владя рассчитывалъ подыскать себѣ уроки и потому хотѣлъ ѣхать раньше. Братъ всему повѣрилъ, потому что о какомъ бы-то ни было проявленіи самостоятельности онъ и помыслить не можетъ.

Я уже ложился спать, какъ ко мнѣ постучались. Это былъ смущенный, красный Владя. Онъ отдалъ мнѣ деньги и сказалъ:

— Вотъ... я уже раздумалъ, дядя... я ужъ послѣ, когда каникулы кончатся... тогда...

— Твое дѣло.

Онъ опять помялся немного.

— Я, дядя, изъ этихъ... изъ твоихъ денегъ... истратилъ три рубля... я ей Богу отдамъ... честное слово, какъ пріѣду, такъ и пошлю.

— Извини, пожалуйста, отвѣчалъ я, — у меня голова болитъ и я хочу заснуть.

— Спокойной ночи...

— Спокойной ночи.

Владя ушелъ. Голова моя не болѣла, а горѣла. О многомъ я думалъ... да къ чему говорить объ этомъ. Хотѣлъ я вмѣшаться въ ихъ исторію, да не мое дѣло.

Не мое дѣло. Вся жизнь не мое дѣло... и, прости меня Богъ! жить мнѣ съ каждымъ днемъ все противнѣе и противнѣе. Я уже ни съ кѣмъ почти не разговариваю, ни во что не вмѣшиваюсь, ничѣмъ не интересуюсь. Я только чувствую, что мнѣ больно, больно и больно! больно и душѣ и тѣлу. Я знаю, я протяну недолго; ноги я едва уже волочу, ѣсть ничего не могу... но все чаще и чаще приходятъ мнѣ на память слова Влади на могилѣ самоубійцы: „если пустяки меня обошли, если мелочи меня задушили, мой духъ рожденный свободнымъ возмущается“.

И мой духъ возмущается.

И дальше: „жизнь человѣческая продолжается до 50 и даже до 80 лѣтъ. Это слишкомъ долго“.

Я тоже думаю, что это слишкомъ долго. Еслибъ я не вѣрилъ въ загробную жизнь, еслибъ я не боялся Бога, я бы давно подсыпалъ какого либо зелья въ мою водку; но мнѣ говорили съ дѣтства, что нужно бояться Бога и велѣли вѣрить въ загробную жизнь. Не слушаться поздно и какъ мнѣ велѣли, такъ я и поступаю: я боюсь Бога, вѣрю въ загробную жизнь и жду конца. Думаю, что онъ не далекъ. Вѣрю я еще и въ то, что тамъ, за гробомъ, я отдохну.

В. Ловцовъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

31 июля (по нов. ст.) истекло 50 лѣтъ со дня гибели величайшаго венгерскаго поэта Александра Петефи-Шандоръ, безъ вѣсти пропавшаго въ битвѣ при Шегезварѣ, во время венгерскаго возстанія 49 года. Петефи не венгерецъ, какимъ его долго считали, онъ славянинъ, сынъ галицкаго мясника изъ Наги-Кереса. Высоко одаренный поэтъ-лирикъ, пѣвецъ свободы, въ горячихъ строфахъ призывавшій венгерцевъ подняться поголовно для освобожденія родины, онъ, прежде чѣмъ нашелъ истинное свое призваніе, долгое время былъ актеромъ. Въ одномъ изъ своихъ путевыхъ писемъ, написанныхъ въ 1845 году, Петефи не безъ юмора рассказываетъ, какъ онъ сдѣлался актеромъ. 18-лѣтнимъ юношей впервые попалъ онъ въ «театръ» въ мѣстечкѣ Вера, гдѣ заѣзжал труппа, состоявшая изъ шести лицедѣевъ, давала представления. Одаренный слишкомъ малой фантазіей, Петефи прельстился поэзіей бродяжнической актерской жизни, и рѣшилъ сдѣлаться актеромъ. Объ этомъ рѣшеніи онъ проговорился своему учителю, а тотъ немедленно же сообщилъ отцу, который, чтобы спасти сына отъ бѣсовскаго навожденія, не преминулъ преподать молодому мечтателю нѣсколько «добрыхъ совѣтовъ». Тѣмъ не менѣе, Петефи познакомился съ директоромъ и вступилъ въ труппу подъ именемъ Ронаи. Съ этого дня для Петефи началась истинно ужасная жизнь, въ буквальномъ смыслѣ слова голодная и холодная. Труппа, въ которую онъ попалъ, состояла изъ лицъ, избравшихъ артистическую карьеру исключительно потому, что они не были при годны ни къ чему другому; представления происходили въ сараѣ, кое-какъ, на скорую руку приспособленномъ, при днев-

Александръ Петефи-Шандоръ.

номъ освѣщеніи, безъ декораций. Въ довершеніе всего, оказалось, что Петефи не обладалъ ни сценическимъ талантомъ, ни физическими данными, но самъ онъ мнилъ себя великимъ актеромъ, и день и ночь проводилъ за изученіемъ англійскаго языка и шекспировскихъ твореній. Изученіе послѣднихъ несомнѣнно весьма благотворно повліяло на развитіе его поэтическаго таланта, но ничуть не помогло на сценѣ: начавъ съ ролей слугъ, онъ въ концѣ концовъ былъ переведенъ на выхода. Петефи считалъ себя глубоко обиженнымъ такимъ отношеніемъ къ себѣ антрепренеровъ, и мстилъ имъ тѣмъ, что, избирая невозможно комичный гриммъ, превращалъ самую кровавую драму въ фарсъ. Само собой понятно, что матеріальное положеніе Петефи было далеко не блестящее. Вотъ какъ описываетъ онъ знаменательную для него зиму 1843 года въ письмѣ къ поэту Керени (въ 47 году): «Зиму съ 43 на 44 годъ я провелъ въ Дебречинѣ, голодный, больной у бѣдной, но доброй старухи, да благословить ее Господь! Если бы она не выходила меня, я бы навѣрное писалъ тебѣ это письмо съ того свѣта. Сколько здѣсь окороковъ, сколько жирныхъ свиней, а духъ такъ слабъ, что едва держится. Если здѣсь кто-либо и купитъ книгу, то развѣ для того, чтобы заворачивать въ ея листы ветчину. Я здѣсь жилъ забытымъ Богомъ, бродячимъ комедіантомъ, на котораго никто не обращалъ вниманія...».

Поставивъ въ свой бенефисъ «Короля Лира», торжественно проваливъ роль шута и осмѣянный публикой за то, что онъ вышелъ на сцену безъ грима, Петефи рѣшилъ искать счастья и лавровъ въ другомъ мѣстѣ и, покинувъ бродячую труппу, поступилъ въ Прессбургскій національный театръ. Однако, и здѣсь ему не удалось добиться успѣха, а съ нимъ и улучшенія матеріальнаго положенія, и онъ поддерживалъ свое существованіе скудными средствами, которыя добывалъ перепискою ролей.

Въ длинномъ рядѣ стихотвореній, то ѣдкихъ и сатириче-

скихъ, направленныхъ противъ критиковъ и не «умѣвшей» оцѣнить его сценическихъ талантовъ публики, то негодующихъ на несправедливость судьбы, то добродушно-юмористическихъ, Петефи воспѣлъ почти всѣ выдающіеся моменты своей артистической карьеры и бѣдственнаго матеріальнаго положенія.

Плохой актеръ, Петефи былъ еще худшій драматургъ. Изъ его многочисленныхъ драматическихъ произведеній на сцену не попало ни одного. Правда, одна историческая драма, подъ названіемъ «Тигръ и гіена», была принята дирекціей, были распределены роли, даже былъ назначенъ день перваго представленія, но Петефи потребовалъ, чтобы пьесу давали въ абонементъ, на что дирекція не согласилась. Поэтому по вѣду враги Петефи распустили слухъ, будто пьеса была снята по ихъ настоянію въ предвидѣніи неминуемаго провала драмы, къ слову сказать дѣйствительно поразительно нецѣпной и кровавой. Тогда Петефи выступилъ въ одной изъ газетъ съ возраженіемъ, изъ котораго мы приводимъ нѣсколько строкъ: «Ложь,—писалъ онъ между прочимъ—отвратительная ложь! Весьма возможно, что моя драма, если бы была поставлена, провалилась бы, но я не потому снялъ ее, ибо нахожусь въ такомъ положеніи, что за нѣсколько гульденовъ дохода вынужденъ былъ бы перенести провалъ моей пьесы. Но несправедливости я не стерплю и за нѣсколько сотъ гульденовъ, даже и за много тысячъ, отъ кого бы то ни было...».

Много страданій и лишеній принесло Петефи увлеченіе сценой, больно било оно его по самолюбію, но за то онъ многомъ и обязанъ сценѣ. Благодаря ей онъ изучилъ англійскій языкъ и усовершенствовался въ нѣмецкомъ, что дало ему возможность въ подлинникъ ознакомиться съ произведеніями Шиллера, Гете и Гейне, изъ которыхъ многое онъ вносилъ въ родной языкъ. А лишенія, уколы самолюбія — громкая слава, которую онъ приобрѣлъ какъ поэтъ, скоро сгладилъ воспоминаніе о нихъ. *Gaudenda est praeteritum malum memoria...*

Фрейбургскій архіепископъ обратился въ Баварское министерство юстиціи, въ роисповѣданія и просвѣщенія съ нижеслѣдующей просьбой о воспрещеніи къ представленію драмы Макса Гальбе «Юность», педшей у насъ на сценѣ Михайловскаго театра. «На сценѣ придворнаго и національнаго театра въ Мюнхенѣ: во второй половинѣ апрѣля мѣсяца была поставлена «любовная драма» Макса Гальбе «Юность». Католическая печать усмотрѣла въ этомъ поводъ къ самому горячему протесту противъ такого злоупотребленія театромъ. Въ виду этого публичнаго обвиненія мюнхгеймской театральнаго дирекціи въ томъ, что она допустила къ публичному представленію пьесу, содержаніемъ которой является безнравственный поступокъ, совершенный въ домѣ католическаго патера и описанный во всѣхъ подробностяхъ и болѣе чѣмъ правдоподобнымъ образомъ, мы не могли не подвергнуть упомянутой пьесы нашему разсмотрѣнію. Къ нашему величайшему сожалѣнію мы должны констатировать, что представленіе этой пьесы ничто иное, какъ утонченное и тяжкое поруганіе католическаго клира, протестовать противъ котораго намъ долгъ. Укажемъ только на то, что въ пьесѣ капланъ приходитъ къ чайному столу въ «церковномъ облаченіи», что ни одинъ изъ двухъ приведенныхъ въ пьесѣ священниковъ не отнесся къ своему призванію съ той нравственной серьезностью, которую требуетъ церковь и предписываетъ его святѣйшество, что капланъ высказываетъ скандальныя мнѣнія о своемъ призваніи, что съ одной стороны онъ выказываетъ себя яростнымъ фанатикомъ и тѣмъ не менѣе, получивъ «разрѣшеніе» настоятеля, пускается въ плясъ съ дѣвушкой. Въ заключеніе изображается «разрѣшеніе» отъ грѣховъ, которое является поруганіемъ таинства исповѣди. Если прибавить къ этому прямо безнравственный характеръ пьесы, то думаемъ мы, что въ интересахъ общественнаго порядка и нравственности, надлежитъ прекратить такое злоупотребленіе и мы убѣдительно просимъ принять мѣры къ устраненію его въ будущемъ». Максъ Гальбе опубликовалъ это письмо и обратился съ горячимъ воззваніемъ къ обществу, требуя, чтобы оно высказалось относительно справедливости жалобы архіепископа.

На сценѣ парижской Opéra-Comique поставлена новая опера Масснэ «Сандрильона». Либретто написано, по извѣстной сказкѣ Перро, Анри Кеномъ (Henri Cain). Роскошно обставленная въ декоративномъ отношеніи, опера имѣла выдающіеся успѣхъ. По общему отзыву музыкальная характеристика дѣйствующихъ лицъ, въ особенности же старика-отца, удался Масснэ вполне. Опера богата оригинальными мелодіями, которыя напѣваетъ и насвистываетъ теперь весь Парижъ. Оркестровка безупречна.

Парижане неутомимы въ изобрѣтеніи все новыхъ и новыхъ «взвозей» предстоящей выставки. Однимъ изъ такихъ «great attraction» будетъ «Гигантскій театръ Колумбія», сооруженный близъ Porte-Maillot. Превосходя по своимъ колоссаль-

нымъ размѣрамъ всѣ существующіе театры, онъ совмѣщаетъ въ себѣ зрительный залъ, разсчитанный на 6000 человѣкъ, циркъ съ водоемомъ въ 600 метровъ... и ипподромъ. Въ этомъ театрѣ будетъ всего двѣ пьесы фееріи: «l'Orient» и «Constantinople à Paris», для постановки которыхъ приглашенъ авторъ этихъ феерій — извѣстный американскій баритумъ Болосси Киральфи. Дѣйствіе фееріи «l'Orient» послѣдовательно происходитъ въ Константинополь въ эпоху развитія Византии, затѣмъ въ Египтъ и другихъ африканскихъ государствахъ, и наконецъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ въ старомъ Лондонѣ. Декорации каждой картины, костюмы и бутафорскія принадлежности строго выдержаны въ духѣ и стилѣ времени и мѣста. Въ пьесѣ участвуетъ 1500 человѣкъ, и кромѣ того, лошади, слоны, верблюды и т. д. Въ каждомъ балетномъ номерѣ участвуетъ не менѣе 600 танцовщицъ. Какъ зрѣлище, эта чудовищная феерія несомнѣнно представитъ интересъ.

Габріэль д'Анунціо пишетъ для Масканы либретто, сюжетъ заимствованъ изъ «Неистоваго Роланда» Аріосто.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ВИЛЬНА. Съ 1 іюля, на смѣну оставившаго Вильну опернаго товарищества гг. Любина и Салтыкова переѣхала изъ Бѣлостока и даетъ спектакли въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада опереточная труппа К. Н. Незлобина. Специально для Вильны труппа усилена нѣсколькими лицами, между прочимъ, опереточнымъ комикомъ г. Дмитриевымъ, перешедшимъ изъ опереточной труппы театра «Швейцарія», гдѣ опереточные спектакли, подъ управленіемъ В. Е. Владимірова съ 7 іюля прекратились. Въ настоящее время нововыстроенный театръ «Швейцарія» пустуетъ.

Дѣла г. Незлобина за первые полмѣсяца недурны. Сборы можно считать на кругъ по 400 руб. и больше. Изъ артистовъ успѣхомъ пользуются: г-жа Попова, занимающая амплу лирической пѣвицы, но не безъ успѣха выступающая и въ роляхъ каскаднаго жанра, г-жа Чельская (каск.) и г-жа Салько (2 лирич.); комики гг. Дмитриевъ, Завадскій и Звягинцевъ, простаки г. Эспе и теноръ г. Дальскій, обладающій небольшимъ, но размѣру, но свѣжимъ и симпатичнымъ по тембру голосомъ.

Какъ отрадное явленіе, можно отмѣтить тотъ особенный успѣхъ, которымъ пользуется общедоступный театръ въ зданіи военной трезвости. Первые 15 спектаклей, какъ видно изъ отчета коммисіи, завѣдующей театромъ, не только покрыли всѣ расходы по ангажементу труппы и по постановкѣ новыхъ пьесъ, но дали даже небольшой барышъ. Театръ прогрессируетъ и число посѣтителей его возрастаетъ. Каждый спектакль привлекаетъ среднимъ числомъ до 1500 посѣтителей.

Почва для такого театра въ Вильнѣ, очевидно, была совершенно подготовлена, что, впрочемъ, не удивительно: городъ съ 160-ти тысячнымъ населеніемъ, съ большимъ контингентомъ бѣдной публики, въ смыслѣ матеріальной обезпеченности, не имѣлъ до сихъ поръ ни одной аудиторіи, въ которой раздавалось бы живое слово, будь это въ видѣ лекцій, чтеній или драматическихъ представленій. Кое-какія попытки къ устройству народныхъ чтеній дѣлало лишь учебное вѣдомство, но какъ темы, такъ и комментаріи ихъ носили уже слишкомъ «казенный» характеръ. Неудивительно поэтому, что алчущіе и жаждущіе услышать живое слово утолили свою жажду въ общедоступномъ театрѣ, знакомящемъ ихъ съ лучшими произведеніями русскихъ классиковъ (Гоголя, Островскаго) и популярныхъ современныхъ драматурговъ, и открывающемъ имъ свои двери за пятакъ платую. Этимъ объясняются и тѣ громкія оваціи, доходящія до киданія шапокъ на сцену (совершенно оригинальный способъ чествованія!), которыми сопровождается любой спектакль. Меньше всего, конечно, въ этихъ оваціяхъ повинна сама труппа, которая за малыми исключеніями, не блещетъ особыми талантами и на 1/4 пополнена любителями. Говорятъ, однако, что дни общедоступнаго театра сочтены, такъ какъ съ 1 сентября зданіе манежа понадобится для военнаго вѣдомства. Объ этомъ приходится только пожалѣть. Было бы желательно, чтобы комитетъ теперь же позаботился присканіемъ новаго помѣщенія. *Лиръ.*

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 30 іюня у насъ закончило свои представленія драматическое товарищество подъ управленіемъ В. Е. Илькова. Всего начиная, съ 20 апрѣля и по 30 іюля, дано было 48 представленій платныхъ и 4 для учащихся (пушкинскихъ). Выручено валоваго сбора — 12417 р. 63 к., что составляетъ на кругъ по 208 р. на спектакль. Взято на

марку въ общемъ по 78 1/4 к. Хорошіе сборы давали, увы, далеко не художественныя пьесы, укажемъ приблизительно на слѣдующія: «Новый міръ» (4 р.), «Измаилъ» (3 р.), «Невинно-осужденный» (3 р.), «Желѣзная маска», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и т. п. Составъ труппы значительно ослабѣлъ съ отъѣздомъ г-жи Азогоровой и г. Басманова.

29 іюня къ намъ прибыло товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Сухомольскаго. Составъ труппы многочисленный, но неважный. Для открытія поставлено было «Несчастное коханье», сбору было 280 руб. На другой день послѣдовало закрытіе по случаю траура, и артистамъ пришлось сидѣть сложа руки до 11 іюля. Успѣха ожидать нельзя, тѣмъ болѣе, что къ намъ пріѣхала русская опера подъ управленіемъ Г. Я. Шеина.

Малороссы играютъ въ театрѣ-циркѣ сада «Эрмитажъ», опера же въ городскомъ саду. Составъ оперной труппы неизвѣстный, для открытія поставленъ былъ «Фаустъ», въ которомъ выступили слѣдующіе артисты: баритонъ Броджиг-Мутини, Костаньянъ, Сангурскій и г-жи Тимонина (одесской оперы) и Шау. Хоръ изъ 30 человѣкъ и оркестръ 25 человѣкъ. По первому спектаклю судить нельзя. Успѣхъ артисты имѣли средней, сборъ былъ болѣе, чѣмъ приличный. Обѣщающа гастроли итальянской артистки г-жи Тарьянъ.

У насъ дѣйствуютъ еще два кафешантаннскихъ сада «Конкордія» и «Семейный садъ»; купечество и молодежь предпочитаютъ кафешантаны. Наши любители драматическаго искусства (въ пользу библиотекъ при обществѣ приказчиковъ) поставили «Безъ вины виноватыхъ». Исполнители не потрудились даже роли выучить. Наши любители вообще приличны, но на этотъ разъ какъ будто сговорились.

Л. Кожениковъ.

БРЯНСКЪ. Нашъ городъ сдѣлался, такъ сказать, аренной для составянія трактирищиковъ. Содержатели трактировъ въ Брянскѣ гг. Алексѣевъ и Семеновъ набрали двѣ драматическихъ труппы, которыя и полвизаются у насъ, нельзя сказать, чтобы съ успѣхомъ. Труппа, сформированная г. Алексѣевымъ, играетъ въ общественномъ собраніи, а г. Семенова — въ «Рошиномъ саду», принадлежащемъ Вольному пожарному обществу. Обѣ труппы состоятъ изъ жалованья.

Труппа г. Алексѣева подобрана дѣлнѣе, чѣмъ труппа Семенова и, кромѣ того, труппа Алексѣева играетъ въ клубѣ находящемся въ центрѣ города, тогда какъ «Рошинъ садъ» лежитъ почти за чертой города и посѣщается, и то изрѣдка, сѣренькой публикой. Дѣла Семеновской труппы плохи. Труппа уменьшается съ каждымъ днемъ и количественно и качественно. Въ началѣ сезона изъ числа членовъ труппы мы могли отмѣтить какъ полезныхъ и способныхъ артистовъ: г-жъ Самарину и Селиванову и гг. Рѣшимова, Александровскаго и Ростова. Остальная труппа набрана неумѣло изъ лицъ, совершенно неопытныхъ. За два первыхъ мѣсяца изъ состава труппы выбыли: г-жи Самарина, Коробова, Сербская и Краснова; гг. Рѣшимовъ, Александровскій, Ростовъ, Вильгельмининъ, Ленскій, Долининъ, Веденскій и др. Репертуаръ пестрый и не по силамъ труппѣ.

Остатокъ труппы влечитъ жалкое существованіе. Вообще урегулированіе театральнаго дѣла въ провинціи — наболевшій вопросъ и давно слѣдовало бы очистить сцену отъ пьесъ à la «сынъ сатаны и дочь чорта» или что-то въ этомъ родѣ. *Казакъ.*

УМАНЬ. Въ Уманскомъ городскомъ театрѣ продолжаетъ играть труппа артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ подъ управленіемъ артиста Дурова. Сборы послѣ возвращенія изъ Звенигородки по прежнему плохіе, не исключая и бенефисовъ лучшихъ артистовъ и артистокъ труппы. Погода тоже не благоприятствуетъ товариществу. Безпрерывные дожди уменьшаютъ и безъ того незначительное число посѣтителей. Наибольшій сборъ далъ спектакль 29 іюня, въ день Петра и Павла благодаря большому съѣзду помѣщиковъ въ Умань изъ окрестностей. Шла комедія Гоголя «Женитьба» и еще переводная комедія «Невѣрная». Какъ та, такъ и другая прошли съ должнымъ ансамблемъ. Въ этомъ спектаклѣ (въ пьесѣ «Невѣрная») обнаружился недостатокъ декоративной части. Въмѣсто салона богатаго графа передъ зрителями предсталъ скромъ номеръ второстепенной гостиницы. Бутафорская часть обставлена не лучше. Напримѣръ, въ пьесѣ «Отчій домъ» Зудермана нѣмецкій «лейтенантъ» Морицъ былъ одѣтъ въ мундиръ поручика одного изъ русскихъ пѣхотныхъ полковъ. Приведу еще одинъ курьезъ по части декораций театра. Въ спектаклѣ «Василиса Мелентьева» дѣйствіе почти все время происходило не въ чертогахъ Царя Іоанна, а въ какомъ-то гогическомъ залѣ замка средневѣковаго барона. За первый мѣсяцъ пребыванія въ Умани администрація товарищества подвела итоги и оказалось, что на марку пришлось около 70 к. Расходы для Умани слишкомъ велики. Вотъ примѣръ. Суфлеръ г. Макаровъ (суфлеръ Имп. моск. Малаго театра) получаетъ 150 руб. въ мѣсяцъ, парикмахеръ 90 руб. И это въ Уманскомъ театрѣ, въ которомъ бывають и 50 руб. сборы. Кромѣ того, театръ снятъ на невыгодныхъ для товарищества условіяхъ. Въ виду всѣхъ обстоятельствъ результаты получились довольно оригинальные. Первые персонажи труппы

товарищества получили по 75—85 р. за первый мѣсяцъ, между тѣмъ какъ второстепенные артисты (г. Буготъ), служащие на постоянномъ жалованіи получили гораздо больше. Послѣ пріѣзда изъ Звенигородки труппой были поставлены слѣдующія пьесы: «Бѣдность не порокъ», «Отчий домъ», (бенефисъ г-жи Токаревой) «Семья преступника» (бенефисъ Айдарова), «Дама съ камелиями» (бенефисъ Якубенко), «Невѣрная», «Женитьба», «Нищие духомъ» (бенефисъ Панова), «Цѣна жизни», «Свѣтитъ да не грѣетъ» и друг. Съ наибольшимъ успѣхомъ прошли пьесы: «Отчий домъ» и «Семья преступника». Бенефициантовъ много разъ вызывали: г-жѣ же Токаревой слѣдло было нѣсколько цвѣточныхъ подношеній. Труппа остается въ Уманѣ до 10 іюля. Затѣмъ она предполагается ѣхать въ Воронежъ, откуда получила приглашеніе и гдѣ нѣкоторые изъ персонажей труппы уже играли (г-жа Токарева, г. Дуровъ и друг.) во время поѣздокъ Лепковской и Правдина. На дняхъ будетъ данъ благотворительный спектакль; 50% сбора съ него поступитъ въ кассу Уманскаго Благотворительнаго Общества. Сезонъ товарищества намѣрено закончить «Ревизоромъ».

Я. Г.—дѣ.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Съ 20-го іюля въ театрѣ при садѣ «Заря» начнутся спектакли малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Деркача. Вновь приглашены: г-жи Донская, Кочубей Дубинювская и Петроковская и гг. Архановъ, Ванченко, Дергачъ. На время ярмарки приглашенъ извѣстный комикъ г. Манько. Зданіе театра значительно расширено: оно можетъ вмѣстить до 700 человѣкъ. Опереточная труппа В. П. Ахматовой будетъ играть въ театрѣ Ревальдъ. Составъ труппы: г-жи С. Я. Калмыкова (каскадная пѣвица), П. С. Соколова (лирическая пѣвица) А. И. Стефани (ком. старуха) и гг. Э. К. Дунаевъ (теноръ), Н. М. Шелиховъ (простакъ), Д. Г. Туманскій (комикъ-буффъ) и П. Г. Николаевъ (баритонъ). Открытіе предполагается въ двадцатыхъ числахъ іюля мѣсяца.

Ожидается пріѣздъ петербургскихъ драматическихъ артистовъ, которые начнутъ свои спектакли въ концѣ этого мѣсяца. Оперное товарищество Любина и Салтыкова будетъ давать спектакли въ большомъ ярмарочномъ театрѣ. Открытіе состоится 20—22 іюля.

ПЕНЗА. Въ концѣ апрѣля начались спектакли въ лѣтнемъ помѣщеніи «Драматическаго кружка народнаго театра». Исполнителями до послѣдняго времени были члены кружка, но въ настоящемъ сезонѣ преимущественно выступаютъ платные артисты, которые частью образовались изъ любителей (г-жи Мигановичъ, Поля), частью приглашены со стороны (гг. Ивановъ, Колланинъ, Аркадовъ и др.). Публика посѣщаетъ лѣтній театръ (собственно говоря, открытую сцену и партеръ на Верхнемъ Гульнѣ, принадлежащемъ городу) и больше въ праздники, меньше въ будни. Сборы вообще весь май были средніе, не смотря на отсутствіе другихъ развлеченій.

Прошлымъ лѣтомъ большою подрывъ слѣлала сельскохозяйственная выставка, куда привлекала народъ красивая мѣстность, чудные цвѣтники, электрическое освѣщеніе и, наконецъ, открытая сцена, на которой подвизались пѣвцы, пѣвицы, кушлетисты и хоръ. По просьбѣ «кружка» Дума не разрѣшила въ этомъ году открытой сцены на выставкѣ. «Кружокъ» въ долгу (свыше 5 тысячъ); для поправленія денежныхъ дѣлъ обратились къ Ф. П. Гореву, который пріѣхалъ въ концѣ мая и съ огромнымъ успѣхомъ выступалъ въ «Старомъ баринѣ», «Свадьбѣ Кречинскаго», «Старой сказкѣ», «Блуждающихъ огняхъ», «Друзьяхъ» Роветта, «Родинѣ» Зудермана и др.

Сборы были значительны, главнымъ образомъ, по праздникамъ. Въ бенефисъ гастролеру устроили шумную овацію на сценѣ и въ публикѣ и поднесли цѣнный подарокъ.

СЛАВЯНСКЪ. Съ 17 іюня начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. И. Велizarій. Въ составъ труппы вошли: г-жи Велizarій, Арди Свѣтлова, Карпенко, Кундасова, Галицкая, Чаруская, Нератова, Тонская, Смирнова и др. Гг. Шуваловъ, Смирновъ, Чернышевъ, Бѣжинъ, Горбачевскій, Полетаевъ, Долинъ, Зоринъ, Батуринъ, и др. Режиссеръ І. Шуваловъ, распорядитель В. М. Бѣжинъ.

Новыми для Славянска лицами являются г. Смирновъ и г-жи Карпенко и Арди. Труппа пользуется большимъ успѣхомъ и не безъ основанія пьесы ставятся тщательно, срежетовка хорошая, артисты спѣвниесе (большинство изъ харьковской труппы); кромѣ того много пьесъ сыграно еще въ Тифлисѣ, почему спектакли проходятъ съ ансамблемъ.

Поставлены были слѣдующія пьесы: «Лакомый кусочекъ» и «Женихъ изъ долгового отдѣленія», «Золото» (выходъ г-жи Арди-Свѣтловой), «Соколы и вороны» (выходъ г. Смирнова), «Чужіе», «Бѣдность не порокъ» (второй выходъ г. Смирнова), «Джентельменъ», «Кинъ» и «На пескахъ», «Мертвый сильнѣе живого», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Цѣна жизни», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и «До поры до времени».

Пока ставились старая, заигранная пьеса, но это, вѣроятно, объясняется аполучными «дебютами» въ новыхъ городахъ—этой являю театральнаго жизни.

Трауръ продолжался очень недолго (отъ 29 іюня до 4-го іюля), благодаря существованію Театральнаго Общества, куда

и обращалось товарищество съ запросомъ о продолжительности траура. Мѣстная волыная администрація не находила «удобнымъ» наводить какія бы то ни было справки по этому вопросу и ждала... пока получится какое нибудь распоряженіе.

Любопытно было бы знать при отсутствіи Театральнаго Общества, какъ долго пришлось бы ждать этого увѣдомленія...

Нельзя не порадоваться тому, что теперь положеніе «актера» значительно улучшилось и есть куда обратиться, не блуждая съ голоднымъ желудкомъ въ «неизвѣстнѣ счастливымъ»...

КАЛУГА. Съ 11-го іюля у насъ въ городскомъ театрѣ начались гастролы второй части оперной труппы т-ва Любина и Салтыкова съ г. Тартаковымъ во главѣ. Для начала шла оп. «Гамлетъ», партію котораго безподобно провель г. Тартаковъ. Успѣхъ дѣлила и г-жа Боброва-Пфейферъ, отлично исполнившая партію Офеліи, особенно сцену сумасшествія. 12-го шла «Пиковая дама», въ которой кромѣ г. Тартакова (Тонскій) были хороши г-жи Астафьева (Лиза), Боброва (Наступка), Платонова (Графиня), Кравецъ (Полина) и гг. Любинъ (Германъ) и Рынковъ (Елецкій). Хоры и оркестръ удовлетворительны. Сборы оставляютъ желать лучшаго, хотя теперь лѣтній мертвый сезонъ.

Ле-М.

ОРЪХОВО ЗУЕВО. Въ іюлѣ 1896 г. у насъ въ Орѣховѣ, при фабрикахъ гг. Морозовыхъ, по инициативѣ гг. Угрюмова, Вепяминова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, возникли народныя гулянія. На открытіе стеклось много публики, среди которой были и служащіе съ фабрикъ. Въ саду имѣется не мало разныхъ игръ и развлеченій для дѣтей и юности, какъ качели, гигантскіе шаги, гимнастика, кегельбанъ и проч.; эстрада для музыкантовъ и открытая сцена для драматическихъ представленій, на которой въ сезонѣ 1896 и 97 г. подвизалась труппа подъ управленіемъ небезызвѣстнаго провинціального артиста Мартынова. Въ сезонѣ 98 г. у насъ играла труппа С. Е. Львова. Труппа была удачно сформирована и пользовалась весь сезонъ заслуженнымъ успѣхомъ. Выборъ репертуара и постановка спектаклей заслуживаютъ полной похвалы. Ставили больше Островскаго и Пшажинскаго. Нельзя этого сказать о гастрوليрующей у насъ въ настоящее время труппѣ, подъ управленіемъ г. Чардынина. Репертуаръ, исключая двухъ пьесъ Карпова и одной Пшажинскаго, полубалаганный и ужъ во всякомъ случаѣ нежелательный и устарѣлый. Такіе «шедевры» какъ «Дюмужница» князя Шаховскаго, «Дѣвѣ сиротки», «Гайдамакъ Гаркуша» и проч. въ томъ же духѣ, говорятъ сами за себя. Что касается артистовъ, то, право, затрудняешься кому отглаголить предположеніе, все они однообразны, и скучны. Г-жа Сумбатова могла бы быть приличной артисткой, если бы была болѣе искренна и проста на сценѣ, а то ея вычурныя движенія и частые порывистыя жесты, не говоря объ однотонности, заставляютъ предположить, что она кому-то подражаетъ. 16 іюля въ свой бенефисъ она поставила «Преступницу» Вильде и была, какъ, принято выражаться, предметомъ шумныхъ овацій; не обошлось, конечно, и безъ «почитателей таланта», которые поднесли ей 75 рублей въ букетѣ и цѣнный подарокъ.

Б. и Д.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію по 1-е іюня 1899 года.

2) Сочиненія, дозволенные къ представленію съ исключеніями. (Продолженіе).

37) На лѣтнемъ положеніи. Комедія-шутка въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ивана Щеглова.

38) Юбоя. Фантастическая пьеса фарсъ въ двухъ дѣйствіяхъ, пяти картинахъ. Пер С. А. Тресфилова и Н. К. Колмана.

39) Осмѣянная любовь. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ивана Щеглова.

40) Президентъ Огненной земли Оперетта въ четырехъ дѣйствіяхъ и шести картинахъ. Музыка Л. Варнэ. Передѣлка для русской сцены Л. Л. Пальмскаго.

41) Претенденты на корону. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ К. К. Семенова.

42) Прощальный ужинъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи Шницлера. Пер. съ нѣмецкаго А. Франценфельденъ.

43) Рабская свобода. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Фульда. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Пальчиковой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Справочный отдѣлъ.

Л. Г. БАСКАНОВЪ. Комикъ, и характерныя роли. Свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. Условія: (въ авторизу) 150 руб. въ мѣсяцъ, и полуб. И. М. М. Басканова, вторыя роли ком. старухъ, условія: по соглашенію. Адресъ (до 1-го сентября): Г. Саратовъ, Народный театръ.

№ 243 (3—1)

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Все необходимое для гг. артистов!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаетъ по первому требованію

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
ПРОДАЕТСЯ

новое изданіе Русскаго Театральнаго
Общества

Алфавитные списки

драматическихъ произведеній, разрѣ-
шенныхъ къ представленію на на-
родныхъ театрахъ

продолженіе и дополненіе официаль-
наго списка

цѣна 20 копѣекъ. № 244 (3—1)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Генрихъ Устиновичъ АСМУСЪ.

Спеціальность вставленія искусствен-
ныхъ зубовъ.

Пріемъ отъ 9 до 6 час. веч.

*Невскій пр., д. № 74, кв. № 7,
прот. Троицкой улицы.*

Косметическіе спермацетовые личные утиральники косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается
чистою, пѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ
лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, упо-
требляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на под-
писи: А. Энглундъ красными черпилами и марку с.-петербургской кос-
метической лабораторіи. Получать можно всездѣ. Главный складъ для
всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

Лѣтній театръ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Пупкова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и
дивертисментъ.

Въ воскресенье, 25-го іюля

M-me САНЬ-ЖЕНЬ

оперетка въ 3-хъ д. С. Я. Уколова, муз. Негуно.

Дивертисментъ съ участ. балетн. труппы подъ упр. Дж. Саранно. при участ.
прима балеринъ *assoluto* Энрико Вараси, Біанна Джелато, 1-го танцора Бенефи, бал.
Крости и кордебалета. Знаменит. тр. гимна. Ноканно, люб. публ. единств. исполн.
вальса Турбилюнь г-жи и г. Алесія, неподражаем. хар. танцоръ-вирт. Гопкинса
Роберта.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р.,
10 билетовъ 2 р. 50 к. Взятые билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за
входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не
выдаются.

ВОРОНЕЖСКІЙ

ЗИМНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на сентябрь мѣсяцъ для
спектаклей русской или малорусской
драматической труппы. Условія умѣ-
ренныя. Екатеринбургъ, Лѣтній
театръ городского сада, антрепре-
неру А. А. Линтвареву.

№ 242 (3—2)

III-И ОТКРЫТА ПОДПИСКА III-И
на второе полугодіе

годъ изд. на еженедѣльный иллю- годъ изд.
стрирован. журналъ

„Театръ и Искусство“

(третій годъ изданія).

Въ теченіи полугодя съ 1-го іюля 1899 года
по 1-е января 1900 г. подписчики получаютъ

26 №№ около 500 страницъ
съ 300 иллюстрац.

нѣсколько НОТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

10 репертуарн. пьесъ, отд.
приложеніями стоющихъ **15** р.

Въ первомъ полугодіи помѣщены слѣдую-
щія пьесы: «Въ деревнѣ» К. Фоломѣева,
«Исторія одного увлеченія» І. Радзивило-
вича, «Друзья» Д. Роветта, «Отцы» Ба-
ранцевича, «Поѣхала кума невѣдомо куда»
Я. Дельера, «Графъ-ди Спандола» Б. Бен-
товина, «Девятый валь» О. Смирновой,
«Письмо» И. Гриневской, «Задача № 1371»
В. Карпинской, «Биронъ» Борисова.

Третій выпускъ (буква В)

„Словаря современныхъ дѣятелей сцены“,

куда войдутъ портреты, біографіи, харак-
теристики артистовъ, пѣвцовъ, музыкан-
товъ, драматич. писателей, композиторовъ,
театральныхъ критиковъ и т. п.

1-й выпускъ (буква А) вышелъ въ 1898 г.
2-й „ (буква Б) „ въ 1-й по-
лювинѣ 1899 г.

Подписная цѣна со всѣми прилож. **4** р.
съ дост. и пересылкой на полугодя.

✂ Выписывающіе съ 1-го января
1899 г. платятъ 6 руб. за годъ, и по-
лучаютъ **52 №№** (1000 стр., 20 реперт.
пьесъ, 2 выпуска „Словаря“.

Адресъ редакціи и конторы:

СПБ., Моховая, д. 45.

Редакторъ: Я. Р. Кутель.

Издательница: З. В. Тимофеева
(Холмская).

Крестовскій садъ и театръ.

Ежедневно блестящая и въ всякой конкуренціи большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРІЭТЕ.

Знаменитой La joilie **ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ**. Индійской красавицы М-ле **ШЕХЕРАЗАДЪ**

Знаменитой М-ме **ЖАННЫ ВЛОКЪ**, М-ле **ДИТЕРЛЕ** и М-ме **МИЭТЪ**.

Гастроль величайшей парижской звѣзды знаменитой **ПОЛЕТЪ ДАРТИ**.

ДЕВЮТЫ Иветъ Жильбертъ, Знаменитый трансформ.
будетъ имитировать **Г. ФРЕДИ**,
г. **СТИВЪ-ГАЛЛЪ**, **АДА МИЛАНИ**,
знамен. семейство жонглеровъ **АРИАЛА АЛЕИТА**,
Генри-Агустъ, извѣстн. труппы **ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ**.
М-ле **ДАРЖАНЪ**,
М-ле **Н. ДЕРІЕ**,
М-ле **СЕЛЬФИНЕСЪ**,
М-ле **ГРАЗИЕЛЛА**,
М-ле **ТЕРО**,
М-ле **ДАТУА**,
М-ле **БЕЛЬВЕЙ**,
М-ле **ВЕРТЕРЪ**, **АЛЬМЕСЪ**,
первый изв. румынск. оркестръ
Г. МИТАШИ
второй изв. румынск. оркестръ
НИКОЛАЯ МАТАКИ,
Комики-эксцентрики
РОБЕРТЪ и **ВЕРТРАМЪ**,
Труп. Ф. Земмель, извѣстные
муз. эксцентры. **4 ВИЛЬНИСЪ**.

Русскіе дуэтисты г-жа Крушельницкая и Раздольскій, Московскій хоръ А. З. Ивановой, кварт. Эсперелла, труппа Фаворитъ, труппа Любского, труппа Барановской, купл. г. Шатовъ, гарм. и купл. г. Голицынъ. Большой хоръ цыганъ Н. Масальскаго. Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1899 г.
Въ театрѣ рус. опера

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова**.

Въ воскресенье, 25-го іюля — „**РУСАЛКА**“.

Капельмейстеръ **ПАГАНИ**. Режиссеры: **БѢЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступны. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 3-й, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЬЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. **С. А. Трефилова**; репертуаръ: фарсы, водевили, водевили съ пѣніемъ и оперетты. Англійская пантомима **Озрани**. Балетъ подъ управл. балетм. **Люзинскаго**. Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ **Ахметъ-Бенъ**. Эквилибристъ на Эйфелевой башнѣ г. **Литинскій**. Извѣстное англійское семейство **Верони Вестъ**. Карликъ французск. пѣвецъ **Юлиньгъ**. Парижскіе нищіе (тріо) **Мистрельсъ**. Извѣстная богемская пѣвица **Ирма Белла**. Извѣстная нѣмецкая пѣвица **Ланжеръ**. Замѣчательное семейство **Ридерсъ** съ обезьянами акробатами. Человѣкъ-змѣя **Глязиръ**. Извѣстный неаполитанскій квинтетъ „**Анжелини**“. Извѣстн. русская пѣвица **Минина**. Русско-малороссійскій хоръ **Кукиной**. Военный оркестръ Сиб. пожарной команды подъ управл. **Фредерихсъ**. Балетный оркестръ г. **Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишкина**. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р.

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

Театръ и садъ **П. В. ТУМПАКОВА**.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. **Я. В. Самарина**.

РЕПЕРТУАРЪ съ 25-го іюля по 1-е августа.

25-го іюля, воскресенье:	27-го іюля, вторникъ:	30-го іюля, пятница:
„ МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ “ или	Бенефисъ артиста В. Д. Августова	Бенефисъ артистки г-жи Красовской .
„ БѢДНОСТЬ И ЧЕСТЬ “.	„ ГЛУХОНѢМОЙ “	Большое экстраординарное гулянье.
др. въ 5 д. съ купл. пер. съ фр. Н. А. Перепельскаго .	пьеса въ 4 дѣйствіяхъ соч. Карѣва .	
26-го іюля, понедѣльникъ:	28-го іюля, среда:	31-го іюля, суббота:
1) „ ДРУГЪ ФРИЦЪ “	„ ГИБЕЛЬ СОДОМА “	„ УРІЕЛЬ АКОСТА “
комед. въ 3 д.	роскошно обстав. др. въ 5 д. и 6 карт.	тр. въ 5 д. соч. Гуцкова .
2) „ ЗВАНН. ВЕЧ. съ ИТАЛЬЯНЦАМИ “	29-го іюля, четвергъ:	1-го августа, воскресенье:
опер. въ 1 д. муз. Оффенбаха .	„ СТРАШНОЕ ДѢЛО “	Пред. въ 1-й разъ роск. обст. и им. бол. усп. люб. публикою пьеса
	тр. въ 5 д. соч. П. фонъ Дингельштеда .	„ ЦЫГАНКА ЗАНДА “
		(„ СВАДЬБА въ ВАЛЕНИ “).

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи **Лепетичъ**, **Ростовцева**, **Кудрявцева**, **Красовская**, **Соколова**, **Гарина**, **Волинская**, **Александровская**, **Ивановская**, **Горина**, **Старновская**, **Сергѣева**. Гг. **Бредовъ**, **Брянскій**, **Митрофановъ**, **Егоровъ**, **Лепетичъ**, **Августовъ**, **Кубаловъ**, **Войтоловскій**, **Костинъ**, **Горскій**, **Козыревъ**, **Филимоновъ**.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ**.

Изв. муз. клоуны гг. **Бимъ-Бомъ**. Изв. рус. пѣвица г-жа **Барвинская**. Изв. купл. г. **Войцеховскій**. Роскошн. новыя цвѣтныя карт. **Биографъ-Рояль**. Больши. град. успѣхъ труппы **Болониной**. Изв. венгерская пѣвица г-жа **Маргитъ-Ильнай**. Малорос. тр. **Сооловой**. Изв. квинт. **Г. Вилингеръ**. Большой рус. хоръ пѣвицъ. Солистка г-жа **Евгеньева** и исп. цыг. романсовъ г-жа **Бычкова**. Изв. дуэт. г-жа и г. **Бовіо**. Дамскій оркестръ **Паршинъ-Градова**.

Въ непродолжительномъ времени **БЕНЕФИСЪ** директора сада **П. В. ТУМПАКОВА**.

Оркестръ военной музыки **Л.-Гв. Измайловскаго полка** подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТВЙНСЪ**.